

Дарья Данина

Моя топъ

2018 год
12.12

Дарья Данина

Бездушные. Моя топь

<https://litres.ru/74346289>

Аннотация

Мир совсем ещё юной Иванки, перевернулся с ног на голову. Единственный близкий человек ждёт пожизненного приговора, а её саму хотят сбросить с шахматной доски, словно никому ненужную пешку. Сможет ли хрупкая девушка противостоять зверю в человеческом облике, в чьи лапах она оказалась против воли? Сможет ли мужчина, которого она считает чудовищем, доказать ей обратное? И самое главное: сможет ли он отпустить её, когда придёт время? БУКТРЕЙЛЕР в группе вк *Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	26
Глава 3	34
Глава 4	45
Глава 5	56
Глава 6	66
Глава 7	73
Глава 8	82
Глава 9	93
Глава 10	101
Глава 11	112
Глава 12	122
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Пролог

От автора: Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деятельность криминальной направленности и употребление и распространение запрещённых веществ, а так же насилие в любом его появлении. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

- Где она?

Беспокойство. Доселе неведомое волнение испытывало и без того натянутые нервы. Он понятия не имел, как девчонкаотреагирует на всё то, что происходит. В восторге она точно не будет. Только вот у Марка нет ни времени, ни желания возиться с ней. Объяснять что-то или оправдываться. Начнёт истерику – посадит на цепь. На хлеб и воду. Пока не станет тихой, как мышь, и незаметной, как капля росы.

- В дальней каюте.

- Очнулась? – проходит мимо «матроса» и огибает канистру с водой. Сдвигает ту ногой с прохода и хмурится. Что за бардак?

- Часа два назад, – смуглый паренёк боязливо пожимает плечами и пятится назад. – Я ей воды принёс.

- Как ведёт себя?

- Буйная.

Одно короткое слово всё расставило по своим местам. *Буйная*. Это плохо. Для неё же.

Марк растирает шею, и пальцами сжимает затылок, слегка прикрывая уставшие глаза. Утреннее солнце приятно ласкало кожу, а морской бриз освежал мысли. И всё же, бессонная ночь сказывалась на его состоянии. И настроении.

- Буйная, значит, – повторяет мужчина, тяжело вздыхая.

- Кричит постоянно что-то на своём языке и колотит в дверь. Грохот был. Возможно, что-то сломала.

Вот теперь он понимает, что запихнуть её в переднюю носовую каюту – было лучшим решением. Развернуться там особо негде.

- С катером разберись, пожалуйста, – кивает в сторону

хардтопа, что дрейфует на волнах рядом с яхтой. – И подготовься. Через полчаса двигаемся к берегу.

Теперь дело за малым. Как-то донести до девчонки, что с ним она будет, куда в большей безопасности. Потому что, если не он, то копы. Если не копы, то конкуренты.

Огибает Мигеля и, не спеша двигается в сторону носовой каюты. По мере приближения до его ушей всё отчётливей доносились женские крики. *Буйная...* Марк передёрнул плечами и замер возле двери. Иллюминатора в ней не было. Оставалось только догадываться о том, что ждёт его внутри. Но, судя по затишью, его шаги не остались не замеченными.

Глянул на ключ в замке и, насупившись, коснулся тёплого металла.

Шагнул в тесную каюту, тут же натыкаясь хмурым взглядом на миниатюрную фигурку. Хрупкая брюнетка, прижав колени к груди, забилась в угол. Смотрела на него из-под чёрных пушистых ресниц. На дне тёмных глаз плескалась ненависть. И страх.

- Hola*. – прохрипел Маркус, отмечая погром в каюте. *Вандалка...* а с виду и не скажешь.

- Kde jsem? Kdo jsi*? - если бы она могла слиться со стеной позади, она бы наверняка это сделала. - Kdo jsi?! – повторила тоже самое, только он ни хрена не понял. Зато отметил приятный голосок и милое личико. Слишком милое. Сколько ей лет? Он ведь даже не поинтересовался.

Сделал пару шагов к ней, и девушка дёргано переползла в другой угол. Будто загнанный зверёк. Она отбросила назад упавшие на лицо пряди. Сестра? Что-то совсем она не похожа на светловолосого и сероглазого Виктора. Может, не родные?

- Tranquila, no me tengas miedo*. – произнес чуть тише, выставляя перед собой руку. Чертыхается, глядя на то, как девчонка уставилась на него. Она же ни хера не понимает. - По-английски разговариваешь?

Поймал неуверенный кивок и почувствовал облегчение.
Уже лучше...

- Успокойся и не истери. Понимаешь, что я говорю?

- Кто вы такие? – её осипший голосок заставил мужские губы дрогнуть в слабой улыбке. *Докричалась?* – Где я?!

- Давай-ка по порядку. Хорошо? Что ты здесь устроила? –

кивает на разбросанные вещи и всякую утварь. – У тебя что, лишние силы есть? Ты не экономная... ты знаешь об этом, девочка?

Марк старался не смотреть на голые ноги и тонкие изящные щиколотки. На брюнетке была лишь тонкая сорочка, едва ли прикрывающая ягодицы.

- Ты здесь главный?! – девушка осторожно поднялась на ноги, и потянула за собой одеяло. Прикрылась им, словно бронёй. Но всё же он успел, хоть и не тщательно, но рассмотреть хрупкую фигурку. Идеальна.

- Иванка... не так ли? – имя настолько непривычное. Диковинное. Будто он детскую сказку вслух читает. – Сейчас ты сядешь за стол, и внимательно меня выслушаешь.

Откровенно говоря, у него было желание просто посадить её под замок. Не обременять себя объяснениями и вознётся с девчонкой. Просто запереть, и держать там до тех пор, пока Виктор не выйдет из тюрьмы. Вопрос только в том: выйдет ли вообще?

Девушка смотрела на мужчину, внимательно изучая незнакомое лицо, которое, в общем-то, не вызывало абсолютно никакого доверия. Смуглая, опалённая солнцем кожа,

мелкая россыпь морщинок вокруг глаз, упрямый и властный взгляд карих глаз. Пара крошечных шрамов. Один над бровью, второй – под глазом. Короткая, но густая и ухоженная борода. Четкие линии роста щетины. Однако эта растительность не скрывала полных губ. Особенно выделялись на суровом лице длинные ресницы, о которых могла бы мечтать любая женщина. Его волосы, чёрные и, судя по виду, кучерявые, были забраны в пучок. Ему только серьги в ухе не хватало.

Иванка коротко кивнула и, сжав пальцы на краях одеяла, сделала так, как он сказал. Мягко ступая босыми пятками по деревянному полу, она опустилась на стул.

- Иви... я, пожалуй, буду звать тебя Иви. Надеюсь, ты не против? – вряд ли его вопрос нуждался в ответе. Поэтому брюнетка поджимает губы и молча, ждёт продолжения. Хотя, и так всё ясно. У брата большой бизнес. Через его руки проходят огромные суммы. Её похитили. Иначе, не увезли бы из гостиницы под покровом ночи. Единственное, что брюнетка помнит, так это огромную мужскую фигуру рядом с постелью. Попытка закричать и острая боль в шее... рука невольно вздрогнула, потянувшись к сонной артерии. Что это было? Снотворное? В лучшем случае. - У меня для тебя две новости... по классике: плохая и очень плохая. С какой начнём?

Незнакомец взглянул на девушку сверху вниз и, двинув второй стул ногой, опустился напротив. Взгляд хищной птицы до жути пугал. Но, судя по виду мужчины, он это знал. Знал и получал от этого удовольствие.

Марк слегка прочистил горло. Замер на её глазах. Милашка кусала губы, а тревожный взгляд метался по каюте. Снова возвращался к его глазам, и опять убегал. Она явно путалась в беспорядке собственных мыслей.

- Хорошо. Тогда я сам выберу. – он вытянул свои длинные ноги вперёд и облокотился на широкую спинку стула. – Начну с плохой... твоего брата взяли федералы. Ему грозит пожизненный срок, – ждёт хоть какой-то реакции, но, видимо, смысл сказанного доходит до неё не сразу. – Очень плохая: ты – пешка, которую в ближайшие дни должны были убрать. Есть ещё одна новость... тоже не очень хорошая. Для нас обоих.

Её взгляд, наконец, останавливается. На нём. Марк видит блеск в глазах, но это ничуть не трогает его. Только раздражает. Этого ещё не хватало.

- Предупреждаю сразу: я не буду с тобой нянчиться. Ты – моя головная боль. Серьёзно, всё слишком не вовремя, – он поднимает руку, растирая высокую переносицу. Опуска-

ет голову, глядя на обнажённые щиколотки. – Ты меня слышишь вообще?

Но брюнетка, кажется, проглотила язык. Молча, пялится на него. Но в упор не видит. Смотрит сквозь него. Судя по всему, действие снотворного ещё не попустило девчонку.

- Nevěříím ti*. – так тихо, что Марк слегка прищуривается, в надежде, что это поможет ему разобрать слова.

- Говори по-английски...

- Я тебе не верю, – чуть громче. Она подскочила со своего места, и кинулась к дверям. Так неожиданно, что Марк даже вздрогнул.

Оглянулся и, не спеша поднялся со своего места. Проследил за тем, как беглянка дёрнула за дверь и вылетела на палубу. Одеяло тяжёлым облаком упало на деревянный пол. Мужчина тихо хмыкнул и, услышав очередные чешские словечки, поднялся следом. Судя по возмущённому тону, она ругалась.

Вышел на свежий воздух, наблюдая за её метаниями и, откровенно веселясь. *Неужто будет прыгать? Сколько ей плыть до берега? Километра два? Три?*

- Я не верю ни единому твоему слову! - выкрикнула, обернувшись.

Ну, начинается. Спасибо, Виктор.

- У тебя нет выбора, милая! – Марк заметил поблизости Мигеля, и кивком головы, отпустил его обратно. Что он, с девчонкой не справится?

- Я разговаривала с Виктором два дня назад! Всё было нормально! – выкрикивает, продолжая пятиться назад. Свежий ветер поднимал подол её шёлковой сорочки. Обнажал её ноги ещё больше. Хотя, казалось бы, больше уже и некуда.

- Было...

- Он говорил мне: чтобы не происходило – никому не верь! Никому!

Ещё раз спасибо Виктору! Облегчил задачу, чёрт его дер!

- Ты знаешь, чем твой брат зарабатывает на жизнь, милая? – Марк убирает руки в карманы лёгких брюк, и следует за девушкой. Шаг в шаг. – На твою красивую жизнь.

- Я не дура!

- Серьёзно? – потешается над девчонкой. Как бы это ни было обременительно, но становится весьма забавно. Как же скучно он жил до этого, оказывается... – Чем же?

- Я знаю, что он нарушал закон! – тёмные волосы девушки взлетают вверх, пряча за собой озадаченное лицо. – Табачная продукция и алкоголь! За это разве можно получить пожизненное?! Ты лжёшь!

Честное слово... хотелось не просто засмеяться. Хотелось расхохотаться. От души. Громко и очень искренне. Вот так Виктор! Как изловчился!

- Если бы твой брат не спас мою шкуру полгода назад, я бы даже пальцем не пошевелил, чтобы теперь спасти твою, милая, – делает ещё один шаг по направлению к ней. Иванка вцепилась пальцами в кормовой релинг. *Как же красиво она дрожала. Всем телом...* - Виктор сам позвонил мне. Он знал, что федералы у него на хвосте. Не пойму только, почему он не позвонил тебе?

- Кто ты такой? – задирает острый подбородок, и вытягивается струной. Изящная. Стройная. Подтянутая. Юная. *Нужно будет уточнить её возраст.*

- Я его партнёр, скажем так.

- Я не верю. Я видела партнёров брата! И не раз. Он бы предупредил меня! Он бы сказал! Но единственное, что он мне сказал, так это то, чтобы я никому не верила!

Твою мать...

- Иви, давай ты не будешь меня злить? Потому что, в противном случае, я посажу тебя на цепь. Ты света белого не увидишь, пока я не придумаю, как вытащить твоего братца из-за решётки. Ты станешь послушной девочкой, и будешь выполнять всё, что я скажу. У меня нет времени с тобой возиться. И... - Ещё несколько шагов. Слишком неожиданных. Девушка не успела опомниться, как Марк оказался рядом. Пресёк попытку улизнуть, опустив руки на релинг по обеим сторонам от неё, – ещё... твой брат тебя обманул. Уберёг твою неокрепшую психику от потрясений, – поймал непонимание во взгляде напротив. – Ему светит пожизненное за контроль наркотрафика, контрабанду оружия, и торговлю людьми.

Тёмные глаза распахнулись, а изящные тонкие ноздри возмущённо шевельнулись. *Красивая.* - А я, - продолжил он, подпитываясь её эмоциями, - как уже было сказано ранее:

его партнёр, милая. Поэтому... будь умницей и не выводи меня, если не хочешь закончить хуже портовой шлюхи. — Марк поднял руку, облачённую в чёрную кожаную перчатку, и провёл пальцами по красивому испуганному лицу. Обвёл скулы и контур распахнутых губ. — Потому что, если с твоим братом что-то случится, я оставлю тебя себе. Для утех. Понимаешь, о чём я?

*Hola** - (исп.) - Привет.

*Kde jsem? Kdo jsi?** (чеш.) - Где я? Кто ты?

*Tranquila, no te tengas miedo** - (исп.) - Успокойся и не бойся меня.

*Nevěřím ti** - (чеш.) - Я тебе не верю.

Глава 1

- Где мы?

Девушка оглядывает причал, к которому они приближались. Нервно впинаясь ногтями в свои же ладони. Это не испанское побережье, где она имела удовольствие отдыхать. Это не Кала-Форментор, откуда её, словно скот, выволокли из гостиничного номера.

- Добро пожаловать в Мексику, Иванка, – прошелестел над ухом, подкравшись со спины. Всколыхнул сердце и заставил вздрогнуть.

Дёрнулась в сторону, опалая Марка негодующим взглядом. Тёмные брови взметнулись вверх, собирая гладкий лоб в морщинки.

- Мексика?! Это шутка?! – именно это государство она всегда избегала. Не понаслышке знает о том, что может здесь ждать неопытных туристов. Она ударила Маркуса по руке, которую он протянул к ней, и отшатнулась. Гадкий холодок облизал каждый позвонок перед тем, как обжечь затылок острой болью. Иванка взвизгнула, когда его пальцы сжались в кулак, прихватив копну тёмных волос возле корней. Защи-

пела, и тут же поднялась на носочки, цепляясь за крепкие мужские запястья.

- Я не твой брат, Иви. – Марк склонился к девушке, и тут же поймал на себе её тяжёлое горячее дыхание. – Я терпелив. Но моё терпение имеет свой предел.

- Мне больно, – тихо произнесла сквозь плотно стиснутые зубки. – Пусти.

Но он не отпустил. Лишь сильнее сжал свои пальцы, и нагнулся, нарочно касаясь губами её уха.

- Я и глазом не моргну, перед тем, сделать тебе очень... очень больно. Я понятия не имею, почему Виктор спихнул тебя на меня. Кажется, у твоего брата нет ни одного человека, которому бы он доверял. Печально, не так ли? – Ива сглатывает ком в горле и поджимает губы в надежде не расплакаться. – Только вот я не его друг, милая. Я просто его партнёр по бизнесу. Я должен ему. Но я могу отдать долг, вытащив его задницу из тюрьмы. А что касается тебя... - его кулак, наконец, освобождает волосы, но рука тут же обхватывает милое личико, – кто сказал, что я не могу извлечь выгоду? Я сломаю твою шею, и скажу, что ты выбросилась с яхты и утонула. Да, всё что угодно.

Каждое его слово вонзалось в рёбра колючей проволокой. Слабые пальцы скользнули по мужскому запястью. Оголяя руку до локтя. Что это?

Ива с ужасом рассматривала открывшийся ей протез. Бо-же... у него нет руки?! Правой кисти? Господи! Господи, Бо-же мой...

- Если в твоей маленькой головке есть хоть капля серого вещества, то ты будешь тихой и послушной. Понимаешь меня? Кивни, если да.

Иви послушно кивает головой. Она готова провалиться сквозь землю за ту непрошеную слезинку, что сорвалась с ресниц.

Этот человек ей лжёт. Брат сам позвонил и попросил спрятать её?! Бред! Виктор не мог доверить её этому зверю!

- Умница, *pajarito**. Умница... - его вторая рука оглаживает лицо девушки, мягко нажимая большим пальцем на нижнюю губу. Раскрывая. – Просто будь послушной, и тогда с тобой ничего не случится. И не вопи, когда сойдём на берег. Он мой. Вряд ли кто-то отзовётся на твои крики.

...

- И что теперь? – Ива осмотрелась вокруг. Светлая и достаточно уютная гостиная. Минимум мебели, максимум пространства. Широкие окна в пол, гардины цвета слоновой кости, большое полотно на стене с изображением дикой саванны, тотемные аксессуары, и мягкий ковёр под ногами, больше походивший на звериную шкуру. Одиноким ноутбук на журнальном столике и потрясающий вид за окном. – Я твоя пленница? Есть какие-то правила? Это твой дом?

- Ты всегда так много говоришь?

Марк опустился на светлый диван и вытащил из-под компьютера бумажную папку. Пальцем поддел край и, надорвав его, высыпал на столик документы. Её документы. Брюнетка нахмурилась и скосила тёмные глаза на мужчину. Он неторопливо отогнул бордовую обложку и беглым взглядом скользнул по буквам. Задержался на фото и вновь взглянул на Иванку. Улыбнулся собственным мыслям...

- Что-то смешное? – не выдержала напряжения брюнетка. Он потешается над ней?

- Я просто радуюсь.

- Чему?

- Тому, что тебе есть двадцать один, – не глядя на неё, Марк сложил её паспорт, визу и водительское удостоверение назад в папку.

- Мне уже двадцать два, – шикнула в ответ, расстроено наблюдая за тем, как её документы исчезают в конверте.

- Тем лучше для всех нас, *mi pajarito*.

Двусмысленный взгляд, брошенный на стройные загорелые ножки, выбил из лёгких весь воздух. Иванка вспыхнула, тут же прячась за собственными руками и обхватывая хрупкие плечи.

- Ты не прикоснёшься ко мне, – неуверенно произносит, отступая к окну.

- Нет, конечно! Что ты?! Даже мысли такой не допускал... - его широкая улыбка откровенно отталкивала. В голосе чётко прослеживалось веселье. Издевается. Заставляет каждый тоненький волосок на её теле шевелиться. – Как только появится возможность связаться с Виктором, я дам тебе знать. А до тех пор... ты уже знаешь, что делать.

Он поднимается с дивана и, не сводя с девушки глаз, расстёгивает на груди пару пуговиц. Наблюдая за ужасом, на-

полнявшим её глаза, мужчина стягивает с себя белую льняную сорочку.

Иванка сглатывает ком, вставший поперёк горла. Двигается назад, когда он наступает. Слишком медленно, слишком мягко. Делает несколько шагов, позволяя рассмотреть смуглое подтянутое тело. Замер напротив. Склонил голову, изображая заинтересованность. Девочка и вправду шикарная. А Виктор – глупец. Доверить сестру такому, как Марк? Неужто действительно больше некому?

- Отойди... - храбрится, искоса поглядывая на его протез, заменяющий ему кисть. Перчатка так и осталась на своём месте. Но теперь она знала...

- Возьми пока. – Марк поднимает на уровень её глаз снятую с себя сорочку. Перекидывает ту через голову девчонки и тянет за края на себя. Довольствуется тихим писком и склоняется к красивому девичьему лицу. – Надень на себя, пока твои вещи не привезли. А то... эта ночнушка... ей Богу, Иви... она слишком коротка.

...

Это место можно было назвать райским. Если бы не некоторые НО.

Иванка могла свободно передвигаться не только по дому,

но и по прилежащей к нему территории. Ей было разрешено пользоваться бассейном во дворе и даже подниматься на крышу дома, где девушка могла любоваться ночным небом. А что ей ещё оставалось?

Марк уехал в тот же день, когда привёз её сюда. Не сказав ни слова, подхватил конверт с её документами и вышел из дома. Через минуту объявился бугай, выше девушки на две головы, и проводил Иву в комнату. В её комнату. Очень похожую на гостиную, где она уже побывала. Большая кровать с кучей подушек, светлый ковёр, полупрозрачные гардины, кресло-качалка напротив выхода на просторный балкон, встроенный шкаф всё такого же цвета слоновой кости, и туалетный столик. Это, пожалуй, всё. Не считая пары высоких торшеров с плетёными абажурами.

Ни телевизора, ни телефона, ни компьютера... ничего, что могло бы связать её с внешним миром. К вечеру того же дня ей привезли вещи. Её чемодан с её же тряпками. Тот самый, с которым брюнетка отправилась в мини-отпуск на тёплое побережье Испании. Туда, где её не мог достать Лукаш. Чёртов мудака был пойман на горячем. Мало того, что она застукала его со шлюхой, так этот идиот ещё и был под наркотой. Хотя, клялся, что завязал.

А сейчас? Что сейчас? Она переплыла Мексиканский за-

лив, и оказалась неизвестно где и Бог его знает с кем.

Она даже не знала имени того, кто притащил её сюда! Этот головорез ни слова не проронил, за исключением того, что он партнёр Виктора! Партнёр? Чёрта с два!

Торговля людьми? Наркотики и оружие?! За дуру её держит?!

Иванка шевельнула ногами, опущенными в бассейн, и тяжело вздохнула. За спиной так же тяжело вздохнул бугай, который таскался за ней целыми днями. Только на ночь возле двери в её комнату, его сменял парень не менее внушительных размеров.

Ива снова замельтешила ногами, поднимая брызги и, наблюдая за тем, как они вновь дождём осыпаются на голубую гладь.

Уже подошёл к концу пятый день её пребывания здесь. Она не видит никого, кроме двух верзил и кухарки, которая, к слову, напрочь отказывалась контактировать с ней. Старая стерва.

Чего не скажешь о Мануэле. Том самом, что слоняется за ней целыми днями. Именно так он представился в первый

же день. Он показал ей её спальню, да и весь дом, в целом. Сказал, что ничего не знает, а если бы и знал, то всё равно не сказал бы. *Прекрасно*. Но мужчина оказался не так страшен, как могло бы быть. С его-то внешними данными. Он говорил на английском, и это не могло не радовать. От Мигеля Иванка узнала, что, якобы партнёра её брата, зовут Марк. И что он не так мил, каким может показаться. Мил? Так это он ещё мил был с ней?

Девушка всё ещё не верила. Ни единому слову. Да и как она могла верить ему на слово? С какой стати?! Он напичкал её каким-то дерьмом, от кто-то брюнетку тошнило и мутило ещё сутки. Они вывезли её, как... да это чистой воды похищение и удерживание в неволе! С какой такой радости она должна ему доверять?! Ей нужен телефон. Просто чтобы связаться с Виктором. Одно его слово. Этого будет достаточно, чтобы успокоиться.

- Мануэль? В каком городе мы находимся? – Иванка вытаскивала ноги из воды, позволяя вечернему ветру облизывать влагу с кожи. Мужчина, спрятав руки за спиной, смерил девушку уставшим взглядом. Сделал несколько шагов и опустился рядом на деревянный шезлонг.

- Если тебе сильно интересно, то спроси об этом Марка, девочка, – задумчиво произнёс, почёсывая щетину на круп-

ном подбородке с ямочкой по центру.

- С чёрту твоего Марка! – разозлилась, запахивая сильнее на груди белоснежный халат. Она чувствовала себя опустошенной. Злой. Не понимая, что происходит и где она? Понятия не имея, где её брат и что с ним? Ей ничего не говорили. А этот...Марк... наговорил чёрт знает что, и пропал. – Калека! – зло рыкнула, поднимаясь на ноги. – Так и передай ему, когда будешь с ним связываться!

- Не нужно ничего передавать... - осипший грубый голос за спиной ударил Иву по затылку. Тучей мелких булавок проник под кожу, и буквально парализовал. – Мануэль, спасибо за работу. Ты можешь идти.

pajarito* - (исп.) - птичка.

Глава 2

Таким взглядом смотрят на надвигающееся стихийное бедствие. Каким из них был этот мужчина? Землетрясение? Смерч? Пожар? Наводнение? Цунами... именно. Чем ближе он подходил, тем громче стучали её зубы. Пальцы нервно сжались в кулаки. Мерзкое ощущение неизбежности. Оно поднималось, возвышалось над ней, словно гигантская волна-убийца.

Попятилась назад, натыкаясь икрами на соседний шезлонг, и рвано выдохнула в попытке удержать равновесие.

- Что же ты молчишь, птичка? Теперь ты можешь сказать мне это, глядя в глаза. – его руки поднялись вверх, демонстрируя девушке ладони. – Ты это имела в виду, когда назвала меня калекой? М? – шевельнул пальцами, обтянутыми перчаткой. – Что же ты молчишь, Иви?

Брюнетка открыла рот, но не могла произнести ни слова. Язык онемел, а мысли вдруг спутались, образуя собой комок с шипящими змеями.

- Хочешь взглянуть? – Марк не хотел портить и без того хреновый вечер. Откровенно говоря, он хотел её увидеть.

Спешил вернуться, зная, что его ожидает там прекрасная нимфа. Клыкастая, но от этого не менее привлекательная. Но, услышав едкое слово в свой адрес, только что осевшая злость, вновь поднялась со дна души, будто мутный ил. Застилая глаза.

- Я не то имела... - пошла на попятную, поджав хвостик. Глазки забегали. Зубки сжала, когда он оказался слишком близко. – Я не хотела...

- Нет... - качает головой мужчина, – ты хотела. Не лги.

Марк поднимает руку выше и цепляет зубами чёрную кожу. Тянет, помогая стянуть с пальцев перчатку. И когда, наконец, бросает ту на всё ещё тёплый камень под ногами, слышит её тяжёлое дыхание.

- Калека, – повторяет Марк за девушкой, растягивая каждый слог. – Спасибо, что напомнила мне об этом, милая.

Искусственными пальцами он коснулся девичьего подбородка, поднимая красивое лицо выше. Так, чтобы обвести утомлённым взглядом розовые губы. Чуть подрагивающие. Злость кипела, готовая выплеснуться в любой момент. Он ничего не чувствовал. Ничего. Знал что её кожа на ощупь, словно бархат. Её хочется оглаживать, наслаждаясь ошуще-

ниями. Но он ни хрена не чувствовал.

- Ты наслаждаешься своим превосходством, не так ли? – прошептала, кривя губами. – Нравится чужая беспомощность?

- Мне нравишься ты, Иви. – есть ли толк скрывать это? – Почему мы не встретились при других обстоятельствах?

- Я бы никогда в жизни не стала общаться с таким, как ты... при других обстоятельствах, – дёрнула головой, уходя от его холодных касаний. Касаний, которые вызывают мелкую дрожь в коленках.

- Увы, – поджал губы мужчина и опустил руку, тут же пряча её в карман серых брюк. – Такова жизнь, милая. Другого нам не дано. И, если поначалу я был до жути раздражён тем, что тебя на меня спихнули... то сейчас... - прошёлся языком по полным губам, – я очень рад тому, что ты здесь. Ты словно пазл, которого мне не хватало. Понимаешь?

Он продолжал стоять в опасной близости. Так близко, что вместе с лёгким ветром, девушки касался его залах. Свежий. Немного прохладный.

- Что с моим братом? – оживает брюнетка, заправляя за

уху тёмные пряди. Сдвигается в сторону, огибая шезлонг и оказываясь от Марка на безопасном расстоянии.

- То же, что и вчера. Хоть он и за решёткой, но жив и здоров. – Маркус скептически приподнимает брови. - Связаться с ним пока ещё не удалось. Плохая новость: его адвоката вчера утром нашли по частям...

Косится на Иванку. Она всё ещё не верит. Поджала острый подбородок, одаривая пренебрежением.

- Где именно Виктор?

- Его взяли в Штатах. Сейчас он ждёт депортации.

...

- Ты здесь зачем? - девушка не верила своим глазам. Что он забыл в её спальне?!

- Грех не воспользоваться тем, что под боком такая красота. – Марк захлопывает за собой дверь, и с улыбкой на губах наблюдает за тем, как засуетилась девчонка.

Подскочила с постели и тут же двинулась на него. Даже не задумавшись. Подлетела к нему маленьким вихрем и сделала попытку обойти, чтобы открыть дверь.

- Ты не останешься здесь! Понял?! – если честно, то он вообще не понимал эту девчонку. То она трясётся, как тра-

винка, то прёт на амбразуру, совершенно не думая о последствиях. – Выйди! Выйди немедленно, или уйду я!

- Ты не забыла, что это мой дом? – Марк отпихивает брюнетку в сторону, не позволяя той дотянуться до двери.

- Твой? – изумленно вскинула выразительные тёмные брови. – Я тебя просила меня сюда возить?! Я просила у тебя крышу над головой?!

- Ты сейчас под моей защитой, милочка, – зарычал, подавляя волну раздражения. – Так что, будь добра...

- Да мне не нужна твоя защита! – смешно топнула ногой, но тут же отступила. – Я понятия не имею, кто ты такой! О чём ты вообще говоришь?! Пичкаешь меня страшилками, строя из себя крутого мафиози?! Думаешь, я поверю в это?! Поверю в тот бред, который ты насочинял про моего брата?! Просто признай это! Тебе нужны деньги? Что мой брат тебе должен? Ты держишь меня, чтобы получить что-то взамен?! Так?!

- Ты слишком много говоришь, mi pajarito. От тебя много шума... - шикнул на неё, и прошёл, наконец, вглубь комнаты. У этой спальни появился свой запах. Нет, если быть точнее, то спальня пропиталась запахом девчонки.

- Что тебе нужно?! Что?!

- Скажи мне, Иви... я похож на того, кто нуждается в деньгах? Думаешь, я похитил тебя, чтобы срубить с твоего брата бабок? – Марк опустил на край кровати и остановил свой взгляд на её ногах. На крошечных и аккуратных пальчиках. Прелесть. – Если я всё это время был вежлив с тобой, то это не значит, что тебе можно демонстрировать мне свой нор, – разгладил ладонью складки на одеяле. – Не в моих правилах обижать женщин. Но везде есть исключения из правил.

Вернулся к её глазам. Распахнутым, обрамлённым пушистыми ресницами. Она нервно теребила в пальцах пояс от халата. Кажется, шестерёнки, наконец, заработали.

- Я не буду спать с тобой... - прошелестела одними губами. Сглотнула колющий ком в горле.

- Присядь, – похлопывает по матрасу рядом с собой. – Я слишком устал за сегодняшний день, чтобы ещё и голову задирать. - Ждёт и мысленно считает до пяти. – Сядь, я сказал!

Иванка вздрагивает. Облизывает пересохшие губы и делает несколько нерешительных шагов. Всё ещё сжимает пальцы на белоснежной махре. Но опускается на то место, откуда

он только что убрал свою руку.

- У меня было время подумать, пока я был в отъезде. Я мог бы отпустить тебя на все четыре стороны, Иви. Если бы не одно Но. Я хочу тебя себе, – она была сейчас похожа на льдинку. Застыла, впиваясь пальчиками в мягкую ткань халата. Взгляд замер на своём отражении напротив. Марк повернул к ней голову и увидел, как тяжело она сглотнула ком в горле. – У меня к тебе предложение. А выбор за тобой.

Ива стиснула зубки, когда почувствовала его руку на своём лице. Он мягко прочертил линию её подбородка. Скользнул ниже, задевая махровый воротник на ключице.

- Я не буду с тобой спать, – повторила, словно заклинание. Губки задрожали.

- Полгода назад, Иви... - он продолжил, пропустив мимо ушей её слова, – мы с твоим братом вели дела. Нам нужно было переправить партию нашего оружия через таможенные посты на границе Чехии и Германии. Но что-то пошло не так. Накладка... они случаются. Но в нашем деле даже маленькая ошибка может стоить кому-то жизни. – Марк спустил руку, пальцем сдвигая воротник в сторону. Обнажая ложбинку и слыша её тихий всхлип. Нежные губы задрожали, а вслед за ними и подбородок. – Если не вдаваться в подробности,

то пуля твоего брата продырявила башку пограничнику. И спасла мою шкуру. А сейчас... он доверил мне тебя. Хотя, это очень опрометчивый поступок.

Как же он не любил эти объяснения. Он вообще не любил перед кем-то оправдываться. Хотелось бы, чтобы девушка верила ему. Но эта бестия даже не собиралась этого делать. Давить не хотелось. Но она не оставляла ему иного выбора.

- Решай сама. Либо я вытаскиваю твоего брата из тюрьмы, но взамен ты делаешь то, что я потребую, – вновь цепляет её подбородок, поворачивая к себе. – Либо можешь идти на все четыре. Но я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь твоему брату. Только учти, птичка, что на тебя сейчас ведётся охота. Поговаривают, что ты - ключевое звено к очень ценным бумагам...

Глава 3

Изумление? Это больше, чем изумление. Это бред! Всё это походило на спектакль. На чёртов розыгрыш!

Какие ещё бумаги? Какое звено?!

Ива постаралась осмыслить хотя бы малую часть из того, что слышала. Но это просто не уместилось в голове. Словно её с головой погрузили в ледяную воду, не позволив перед этим задержать дыхание.

- Почему я до сих пор тебе не верю? – хотелось кричать... но осознание того, что вряд ли это ей поможет, поумерило пылкий нрав. Он всё равно её не услышит.

- Потому что у меня пока нет доказательств, которые я смог бы тебе предоставить. – Марк нехотя опускает свою руку, но продолжает удерживать девушку одним только взглядом. – Нам необходимо связаться с Виктором, но для этого нужно время.

- Только так? Ты обвиняешь моего брата в торговле наркотиками. В торговле людьми! – кричащий шёпот, – и при этом не можешь предоставить мне ни единого доказательства?

- А ты считаешь, что подобный род деятельности позволяет нам оставлять хоть какие-то доказательства? Поверь мне... ни единой зацепки. Это непозволительная роскошь для таких, как мы. Я уже говорил тебе: даже маленькая ошибка может стоить нам чьей-то жизни. И своей в том числе.

Мужчина поднимается на ноги и быстрым движением стягивает с себя футболку цвета оливок. Бросает ту прямо на пол и подходит к балкону, замирая напротив арки. Плавнo качает головой, разминая шею. Поднимает руку и продавли-
вает мышцы пальцами.

Устал. Зол и раздражён. Видел в ней отдушину, но сейчас, когда вновь приходится объясняться, он едва сдерживает желание оторваться на девчонке.

Нельзя. Она юна и вспыльчива. Она растеряна и напугала...

Только вот... когда тебя это останавливало?

Она, охренеть, как хороша собой...

- Я устал. Давай спать, – закончить этот разговор, каза-

лось Марку лучшим решением. Просто лечь спать. Отдохнуть. Сбросить напряжение.

И он вовсе не собирался оставаться с ней. Его спальня была напротив. Но, кажется, девчонка всё поняла по-своему. Решительно вздёгнула подбородок и, фыркнув, скривила красивое личико.

- Я не собираюсь с тобой спать! Понял меня?! – подскочила с кровати и двинулась к двери. Распахнула ту и, выжидающе уставилась на его спину. Нервно, и переминаясь с ноги на ногу. Всматривалась в чёрные узоры на смуглой коже. И нервно кусала губы.

- Ты будешь делать то, что я тебе скажу, – произнес мужчина со спокойствием монаха, – развернулся к ней и сложил брови, будто насмехаясь. Снова.

- Иначе что? – с вызовом. Её пальчики конвульсивно сжимались на дверной ручке. – Ты меня убьёшь?! М? Ты не посмеешь! Что ты скажешь моему брату? А?

Вот как? Теперь ты бравируешь братом? Не ты ли, милочка, пару минут назад говорила, что не веришь ни единому моему слову?

- Ты хочешь конкретных угроз, mi pajarito? – глазом не

успела моргнуть, как Марк оказался рядом. – Я не собираюсь тебе угрожать, милая. Я уже сделал тебе пару предупреждений. И надеялся, что этого будет достаточно, чтобы ты была более разумной.

Он нависает над брюнеткой опасным хищником. Его карие глаза сузились до тонких полос, а губы чуть дрогнули. Как и её колени.

- Клоун... - шепнула, выдерживая его взгляд.

- Идиотка. – впервые в жизни ему хотелось придушить женщину. Сомкнуть пальцы на тонкой шее, и передавить сонную артерию. Ну что за идиотка? Бестолковая и бесстрашная. Выбить бы всю дурь из маленькой головы. *В каком мире ты жила, девочка? Какой толщины были твои розовые очки?*

- У тебя есть день, – прохрипел брюнет, чувствуя, как сокращаются мышцы на лице. *Терпение, Марк. Она же просто женщина... терпение.* – Либо Виктор, либо свобода. Только помни, чем может обернуться твоя иллюзорная свобода.

Слишком грубо ухватился за женский локоть и отпихнул бунтарку в сторону. Она шикнула, почувствовав боль, и споткнулась об собственную ногу. И наверняка упала бы... если

бы не его пальцы, крепко стискивающие её руку.

Убедился, что девушка снова крепко стоит на ногах, и только тогда отпустил.

- Доброй ночи, птичка, – вышел за порог и тихо выругался себе под нос. – Если что: я рядом, – кивнул на дверь напротив, и слишком быстро растворился в темноте своей спальни.

Остыть. Принять прохладный душ и отпустить ситуацию. Завтра нелёгкий день. С утра должен приехать Дени с грузом. К этому времени фура с песком уже должна быть здесь. Нужно быстро перегрузить товар и в десять уже быть в порту.

...

Ива отбросила лёгкое одеяло и смяла под головой подушку. Перевернулась на спину и прожгла взглядом серый потолок.

Под закрытыми веками мелькали образы и знакомая местность. Брат. Всегда заботливый и внимательный. Совершенно не такой, каким выставил его Марк. Торговля людьми? Если это действительно окажется правдой? Как? Как потом ей с этим жить?

Девушка обхватила соседнюю подушку и уткнулась в неё лицом. Тихо завывала, чувствуя горечь во рту. Не правда. Не

может быть правдой.

Попыталась успокоиться. Соскользнула с постели и прошлёпала босыми ногами на балкон. Прохладный воздух окутал горячую кожу и запустил дождь мурашек по рукам и ногами. Девушка постаралась расслабиться. Сделала глубокий вдох и вцепилась пальцами в металлическое ограждение. Линия горизонта окрашивалась в нежно-розовые цвета предвещая скорый рассвет. Она от силы этой ночью спала пару-тройку часов. Тело ломило, а ноги казались ватными. Глаза болели.

Услышала шум и вытянула шею, перегибаясь через перила, в надежде поймать источник звука. Вода. Устремила свой взгляд в сторону бассейна. Ну, конечно... почему он не спит?

Марк, собственной персоной пересекал водную гладь. Резкими движениями взмахивал руками, поднимая вверх брызги. Она замерла. Наблюдала за ним несколько минут. До тех пока он не остановился, хватаясь за каменный борт. Провёл руками по волосам. Они мелкими волнами ложились на его шею и плечи. На руке был протез. С ним можно купаться? Он не испортится?

С какой стати её вообще это интересует?!

Выпрямилась и уже собралась уйти.

- Да ты, я смотрю, ранняя пташка?

Их взгляды пересеклись. Иванка вновь оглянулась. Мужчина шёл по дорожке, вымощенной белым камнем в направлении дома. Притормозил под балконом, задирая голову вверх. Уже было достаточно светло, чтобы можно было рассмотреть его лицо. Бодр, свеж и, кажется, в прекрасном расположении духа. Выспался? Она смерила его равнодушным взглядом и, проигнорировав вопрос, вышла с балкона.

Хотелось бросить в него чем-то тяжёлым, но мысль о последствиях тут же привела в чувство. Да и под рукой не было ничего, кроме цветочного горшка с каким-то диковинным растением.

Она посмотрела на дверь и разочарованно вздохнула. О спокойствии можно терпеть только мечтать. Как и о замке на двери.

Иванка вздрогнула от громкого стука в дверь и бесцеремонного вторжения. Не дождавшись ответа, через порог комнаты перешагнул её ночной кошмар. С довольной улыбкой, словно кот, попавший в мясную лавку, Марк поправил на талии полотенце и молча прошёл вглубь.

- Что тебе здесь нужно? – мысленно похвалила себя за внешний вид. И за то, что догадалась кинуть в свой чемодан пижаму. Ещё там, в Праге. – расправила поникшие плечи и сложила руки на груди.

- Доброе утро, Марк. – произнёс ласково и широко улыбнулся, замирая напротив. Влажные волосы снова были убраны назад в небрежный пучок. На его коже до сих пор блестели капли.

- Что тебе здесь нужно? – вновь пропустила мимо ушей его слова. Марк чуть заметно напрягся. Об этом говорили шевельнувшиеся крылья носа и крепко стиснутые челюсти. Что касается остального – ей бы его способность маскировать эмоции.

- Тебя манерам не учили, Иви? Или это протест? Вздумала меня игнорировать?

- А если так? – пожалуй, это лучший способ не вступать с ним в диалог. До тех пор, пока он не представит ей доказательства. Хоть какие!

- Думаешь, так будет лучше? – судя по азартному блеску в карих глазах, он что-то задумал. Подводные камни? Иванка

нервно провела рукой по волосам.

- Что ты хочешь?

Спина покрывалась холодным потом. Майка неприятно липла к телу, а в груди что-то загудело. Будто сирена. Предупреждающий сигнал. Он не так прост, каким может прикидываться.

- Ты подумала? – шаг к девушке. Удушливая тишина. Рваный вдох. Ива отступает назад, упираясь бёдрами в туалетный столик.

- Ты же сказал, что у меня день?! – возмущённо выкидывает тёмные брови брюнетка и цепляется пальцами за тёплое дерево позади.

- Еще толком не рассвело, а ты уже на ногах. Всю ночь думала?

Он подходит так близко, что становится нечем дышать. Стены в комнате дрогнули, и сдвинулись с места, вызывая неподдельную панику.

- Ты сказал, что у меня есть день. – каждое слово отлетало от зубов, словно зазубренное правило.

- Верно... - склонился к девушке, и громко вдохнул воздух возле её шеи. Возле дрожащий венки. Прикрыл на пару мгновений глаза, пытаюсь понять её запах. Её настоящий запах. Но на ум ничего не приходило. – Перед смертью не надышишься, Иви.

...

- Что с контейнером, Пабло?

- Я нашёл человека, который поможет нам.

- Что за человек? – Марк взглянул на мужчину напротив и нахмурился.

- Он может сгрузить наш товар и вывезти его за пределы порта. Комиссар будет уже осматривать пустое судно.

Пабло нервно колошматил в зубах спичку и постоянно смотрел на свой телефон.

- Кто этот человек?

- Надёжный человек. Он должен подойти с минуты на минуту, чтобы обсудить все детали. Если ты даёшь добро, то он

сразу вылетает в Дакар.

- Пабло, ты понимаешь, что речь идёт о пяти тонах чистого продукта? Что этот человек хочет взамен?

Марк достаёт из пачки сигарету и Пабло щёлкает перед его лицом зажигалкой. Брюнет не находит на столе пепельницу и недовольно щёлкает языком по нёбу. Выливает в цветочный горшок воду и ставит пустой стакан перед собой. Пять тонн кокаина застряли в порту Дакара. Чей косяк – и так ясно. На хвост сели местные легавые, а комиссар, сука, оказался слишком уж принципиальным.

- Он хочет полсотни. Чистого.

- Какого хера?! – Марк скрипит ножками стула по деревянному полу и склоняется к Пабло. Почти вплотную к его уху. – Пятьдесят килограмм?! Он совсем бесстрашный?

- Выбор не так велик, Марк. – Пабло отпрянул от Маркуса, потупив взгляд на свои руки. – Мы можем потерять всё.

Глава 4

Чтобы не происходило, сохраняй спокойствие. Если начнёшь паниковать – сделаешь хуже только себе. Истерика утянет тебя на дно.

Сколько Ива не проговаривала эти слова, легче не становилось. Чем гуще за окном становились сумерки, тем большее беспокойство накрывало её. В моменты шума за дверью или за окном, девушку буквально парализовало. Ноги вросли в пол, а руки машинально обнимали себя в поиске защиты.

Она весь день не выходила из своей комнаты в страхе снова столкнуться с ним. Никто ни о чём не спрашивал. А, не дождавшись её в столовой, принесли и завтрак, и обед прямо в спальню. Но не ужин.

Спускаться самой? Она же не умрёт без ужина?

Иванка подошла к туалетному столику и выдвинула маленький верхний ящик. Провела пальчиками по спрятанной шоколадке, что утянула из кухни пару дней назад. Недолго сомневаясь, распечатала и отломилла пару плиток тёмного шоколада. Закинула в рот горьковатую сладость и тихонечко

простонала.

Она не ела шоколад около года...

Услышала за дверью тяжёлые шаги и снова застыла, оглядываясь. Они приближались. В этом крыле было лишь две комнаты. Ужин ей уже вряд ли принесут, а значит... это он?

Зажала губы, чувствуя как плавится во рту шоколад и медленно попятилась к уборной. Скользнула в тёмное помещение и тихо прикрыла за собой дверь. Щёлкнула подобием замка на дверной рукояти, и только сейчас обратила внимание на то, как дрожат руки. Это даже не дрожь. Настоящий тремор.

Замерла, прижимаясь ухом к прохладному дереву, и почти сразу услышала, как открылась дверь в её спальню.

- Ива? – Марк обвёл комнату взглядом и задержал его на балконе. Захлопнул дверь и сделал несколько шагов вглубь спальни. Поняв, что и на балконе девушки нет, оглянулся на ванную комнату. Судя по выключателю - свет там не горел.

Босые ноги утопали в мягкой ворсе. Марк бесшумно приблизился к двери и прислушался. Его ухо коснулось дерева с обратной стороны. Он опустил руку на металлическую рукоять и надавил... заперто.

- Иви? Ты там медитируешь? – его губ коснулась легкая ухмылка. – Или спишь? Может, включить тебе свет?

Иванка почувствовала, как мелкие волоски на руках зашевелились. Их поднимал дождь из мурашек. Одного его голоса хватило, чтобы начать задышаться.

- Не страдай ерундой, Иви. Открывай дверь, – несмотря на внешнее спокойствие, Марк почувствовал, как собственное сердце заколотилось, отдавая вибрацией в глотке. – Ты не сможешь сидеть там вечно.

Детский сад какой-то, честное слово...

Мужчина ещё раз нажал на ручку и тихо выругался, когда та снова не поддавалась. Теряя терпение, ударил по двери ладонью. Чёртова девчонка.

- Я даю тебе пять минут, Иви.

Вышел на балкон, вдыхая сладковатый вечерний воздух.
Прячется... что у неё на уме?

Она приняла решение? Каким бы оно не было – он примет его. Захочет уйти – скатертью дорога. Решит остаться? Это

будет лучше её решение. И наверняка она о нём пожалеет. Но обратного пути уже не будет. Он не отпустит.

Марк задержал взгляд на линии горизонта и облизнул нижнюю губу. На миг представил, что так же обведёт её губы. Или напряжённые соски. Тугие и твёрдые под его губами. Наверняка они маленькие и коричневые... было бы чудесно убедиться в этом лично.

Мужчина сжал пальцы на всё ещё теплых металлических перилах, когда услышал щелчок за спиной. *Хорошая девочка.*

- Я чуть было не начал волноваться, Иви.

Оттолкнулся от опоры и не спеша развернулся. Поймал хрупкую фигурку за полупрозрачными занавесками. Они окутывали её, словно нежное облако. Неземная...

Марк снова облизнулся, и сделал несколько шагов ей навстречу. *Скажи, что ты останешься, детка. Скажи, что будешь делать всё, что я тебе скажу. Ты ведь не дура, чтобы отказываться от защиты. И не девственница, чтобы трястись за своё целомудрие.*

Она попятилась, упираясь икрами в корпус кровати. Тём-

ные волосы были забраны в небрежный пучок, а несколько прядей обрамляли кукольное личико. На ней было длинное платье. Почти до лодыжек. Тёмно-синего цвета на широких бретелях и с кучей пуговиц впереди. Будь они не ладны...

- Ты там от меня пряталась? – ещё один шаг. Не разрывая зрительного контакта. Её глаза казались шоколадными. Густыми, вязкими.

- Ты что-то хотел? – девушка задирает свой маленький носик, в надежде, что так она будет казаться увереннее. *Казаться... и этим всё сказано.* Но стоит ему опустить взгляд на её беспокойные руки... тонкие пальчики то и дело переплетались вместе. Вновь отпускали друг друга и мяли лёгкую ткань платья.

- Хотел. – Марк проводит рукой по бороде, обводя её фигуру задумчивым взглядом. - Ты ведь и так знаешь.

Брюнетка сглотнула всё ещё сладкую от шоколада слюну и взглянула на его босые ноги. Такие же смуглые, как всё его тело. На нём были лёгкие светлые брюки и такая же сорочка. Пуговицы на груди были расстёгнуты, обнажая её взгляду татуировку, поднимающуюся к ключицам.

- Нравится? – снова шагнул к ней, и заметил, как девушка

вздрогнула. Отшатнулась и еле удержалась на ногах. Ей богу, если бы она упала на кровать, он бы воспринял это, как приглашение.

- Ненавижу татуировки, – шевельнула крыльями носа, выказывая пренебрежение, и обняла собственные плечи. Губы Марка скривились в хищной ухмылке. Он заметил на её коже мурашки.

- Мне удалось сегодня связаться с твоим братом, Иви. – тихо произнёс, глядя на то, как в одно мгновение вспыхнул её взгляд. – Разговор был короткий. Но ёмкий.

- Что он сказал? – Нервно провела ладонями по плечам. Вниз и снова вверх. В голове был целых рой вопросов, но язык будто онемел.

- Сказал, что тебя ищут...

- Кто?

- Все.

Все? Что за загадки? В какие игры он с ней играет?

- Я не понимаю... - замотала головой, и зажала губки зубами. На глубине её глаз плескалась паника. Она перекры-

вала дыхание. Именно то, чего она и боялась.

Марк сдерживает порыв протянуть к ней руку. Провести ладонью по волосам в успокаивающем жесте. Нет. Не сейчас.

Мужчина достаёт из кармана телефон и, вытащив из него сим-карту, несколько раз проводит пальцем по дисплею. Кладёт тот на аккуратно застеленную кровать.

- Я выйду на балкон. Покурю. – Проводит рукой по своей ухоженной бороде. – А ты пока послушай.

...

- Почему не ешь? – Марк беззвучно складывает на тарелку столовые приборы и тянется за салфеткой. Промокает губы, не сводя взгляда с девушки.

- Аппетита нет. – Ива отодвигает от себя тарелку с мясом и обхватывает тонкими пальчиками стакан с соком. Прокручивает тот по часовой стрелке, но так и не поднимает.

В ушах до сих пор голос Виктора. Обеспокоенный, приглушённый. Но это был точно он. Она не могла спутать его ни с кем другим. Это была запись минутного телефонного разговора. Обрывки фраз так отчетливо звучали в её голове...

- Она у тебя?

- Да.

- Отлично. Теперь я спокоен.

- Она не в восторге, Виктор.

- Если понадобится – посади её на цепь.

- Ты развязываешь мне руки, – тихий смех Марка пугает до жутки.

- Её ищут. Пусть сидит мышью.

- Что там у тебя? Ты в курсе, что твой адвокат...

- Я всё знаю, Марк. Эти твари не сидят без дела. Они тянут с депортацией. Томаш решает этот вопрос.

- Я тебя понял.

- Марк?

- М?

*- Не спускай с неё глаз. Они убьют её. Легавые тоже...
Йохан тварь. Я четвертую его, как только выберусь...*

Скрежет металлических ножек стула по каменной плитке вырвал девушку из клубка мыслей. Она путалась в них всё больше.

Взглянула на Марка, что поднялся на ноги. Мужчина круговыми движениями размял затёкшие плечи. Улыбнулся уголком губ и подмигнул, вызывая этим жестом отторжение девушки. Животное.

- Зря ты так... - кивнул на её тарелку, – я готовлю отличное мясо. А ты, если я не ошибаюсь, не ужинала сегодня.

Ива промолчала. Плотнее закуталась в тонкий плед и перевела пустой взгляд на бассейн. Что теперь?

- Ты так и не сказала мне ничего, Иви...

- Что ты хочешь от меня услышать? – нахмурилась брюнетка, и злобно посмотрела на мужчину напротив.

- Твоё решение, – он сложил руки на груди, тем самым подчёркивая крепкие бицепсы. Ткань сорочки натянулась,

очерчивая мускулы и, привлекая внимание.

- А у меня до сих пор есть выбор?

- Выбор есть всегда... почти всегда. Когда его не будет – я тебе об этом скажу. – Его тихий раскатистый смех заставил почувствовать себя жалкой. Жалкой и абсолютно беспомощной.

- Что ты имел в виду, когда говорил, что я должна буду делать всё, что ты скажешь?

Она насупила тёмные брови в ожидании ответа. Но он тянул. Будто издевался и наслаждался её положением. Тем, что девушка почти сломлена.

Обогнул стол и медленно приблизился к Иванке. Протянул к ней руку и коснулся прядки волос. Прохладный ветер играл с её волосами, и Марку захотелось сделать тоже самое. Подцепил тёмный локон и осторожно заправил тот за маленькое ушко. Заметил, как сжались её полные губки, оставляя вместо себя тонкую белую полоску. Мужчина подхватил девушку за плечо и дёрнул вверх, вынуждая подняться на ноги. Ива пискнула от ощущения жжения на коже, а плед тяжёлой тучей упал на стул.

Оказалась слишком близко. Так близко, что острый подбородок тут же задрожал, а в носу резко защемило.

- Я имел в виду именно то, чего ты так боишься, Иви. – горячий поток воздуха обжег её лоб. А его пальцы разжались, рисуя кривую дорожку от её локтя к основанию плеча.

- Ты не можешь... - задыхаясь. – Виктор не простит тебе этого. Я всё расскажу.

- Я разберусь с этим, *mi pajarito*. – прохрипел мужчина над её головой. Кончики его пальцев очертили её ключицу. Слишком медленно. – Твое решение, милая. Я всё ещё жду...

Глава 5

Кожа горела в тех местах, где пробегались его пальцы. Он смотрел сверху вниз, буквально выдавливая, выжимая из девушки последние крохи самообладания.

- Я соглашусь, - перевела дыхание. Каждое прикосновение Марка сбивало с мыслей. Животный страх затмевал собой всё. Ребро его ладони застыло в ложбинке груди. Он провёл костяшками по линии декольте, ещё раз наслаждаясь водопадом мурашек, что тут же прокрыли бархатистую смуглую кожу.

- Я так подразумеваю, что дальше последует «но»? – поддел маленькую пуговичку указательным пальцем и вытолкал ту из прорези. Девушка вздрогнула, но с места не сдвинулась. Округлая грудь начала подниматься выше обычного.

- Только не трогай меня без моего согласия.

Что? Что за чушь, милая?

Марк на секунду опешил, переваривая её такую маленькую БОЛЬШУЮ просьбу.

- С этого места поподробней, Иви. – его рука вновь ожила. Мягко поглаживала зону декольте, и с удовольствием очерчивала вздымающиеся от каждого вздоха полушария.

- Я согласна делать всё, что ты скажешь... кроме интима, – сглотнула ком в горле и, наконец, подняла голову. Встречаясь с чёрной похотью в его глазах. Она поглощала. Засасывала в непролазную топь. Пачкала тебя саму.

- Иванка? – Марк склонил голову на бок. – Объясни мне... что именно ты не поняла? Кажется, я чётко дал понять, чего именно хочу. Я хочу тебя... именно для интима, – щёлкнул ещё одной пуговицей на её платье. Удерживал брюнетку одним лишь взглядом.

- Я не хочу, – мотнула головой, и он заметил в её глазах блеск. – Я не могу так.

- Как так?

- Без желания, – смотрела на него по-детски наивно. Хлопала длинными ресницами. Бровки сложила домиком...

- Так найди его? – перешёл на шёпот мужчина, склоняясь к её уху. – Иначе, хуже будет только тебе.

- Я не могу...

- Предлагаешь мне поухаживать за тобой? – короткий смешок шевельнул прядь волос за её ушком. – Серьёзно?

- Ты будешь меня насиловать? Серьёзно? – она сейчас что, жалость его вызвать пытается? Иначе... откуда взялись эти взгляды? Она что, бездомный котёнок?

- Да или нет, Иви? Мне начинает это надоедать, – прорычал сквозь зубы Марк и опустил свою руку. Его ноздри шевельнулись, выдавая гнев.

- Я... - захлебнулась воздухом и отступила на шаг, – я... ты не понимаешь!

- Да или нет, Иванка, – повторил её движение, снова приближаясь. – В противном случае, я сам приму решение. Твой брат или свобода? Раз... - дожимал, перекрывая ей кислород, – два...

- Да, чёрт тебя дери! Будь ты проклят! Ты и Виктор! Оба! Ненавижу вас!!! Обоих! – громко кричала посреди двора. Продолжала отступать. Глазами искала выход с веранды, где он угощал её барбекю, которое она так и попробовала.

- Прекрасно, – произнёс Марк, не сдерживая улыбку. – Куда ты собралась, Иви?

Иванка всхлипнула, понимая, что он загнал её в тупик. Стиснула пальцами ткань на бёдрах. Бросила взгляд на стол...

- Даже не думай об этом, *mi pajarito*. – предупредил её действия. Резко рванул к столу одновременно с ней, и одним махом смёл с него все приборы. Тарелки и вилки с ножами со звоном полетели на пол.

Брюнетка ахнула и отскочила в сторону. Зарычала, словно волчица... готовая в любой момент броситься на него, и выдавить к чёртовой матери эти глаза. Секунда... вторая... Марк перехватывает девчонку и, сжав тонкую талию, опрокидывает строптивицу на стол. Сделал вид, что не услышал её дикий вопль и предплечьем придавил её, прижимая грудью к столешнице. Навалился сверху. Бойкая девица сделала попытку выкрутиться, перевернуться, но Марк ловко перехватил тонкие запястья. Заломил ручки ей за спину. Не сильно. И совсем не больно. Но так, чтобы она поняла: одно движение – и тогда станет больно.

- А теперь послушай меня, Иванка, – голос мужчины охрип. Жар его тела обжигал её спину. Дышать было нечем.

– Ты сказала: да... за язык тебя никто не тянул. Хочешь поплохому? Я не против, – хмыкнул ей в затылок. Свободной рукой он собрал её растрепавшиеся волосы. Намотал на кулак и потянул на себя. Вынудил девушку запрокинуть голову и открыть ротик. – Чего ты добиваешься? М? Хочешь показать мне, какая ты неприступная? Не надо... мне это неинтересно.

- Мне больно, – шепнула, ощущая боль в глотке.

- Это не больно, Иви... - он прижался пахом к её ягодицам. Карие глаза машинально закрылись. – Больно будет тогда, когда ты будешь нарушать условия. Понимаешь?

Отпускает её руки и цепляет пальцами подол платья. Поднимает его, собирая гармошкой на бёдрах, и слышит, как она всхлипывает. Плачет? Пусть поплачет.

- Я так сильно хочу тебя, девочка, – шепчет, впитывая в себя её страх. – Прямо здесь. И сейчас...

- Мразь... - срывается с дрожащих губ.

- Как скажешь, Иви. Мразь так мразь...

Натянул волосы ещё сильнее. Постарался пропустить сквозь себя её шипение и тихий жалобный писк. Больно де-

лать вовсе не хотел, только не учёл того, что девчонка окажется настолько дикой и строптивой. Словно перед ней не мужчина, а чудовище с тремя головами. И на язык уж сильно острая. Ядовитая змея, которой он с удовольствием вырвет клыки.

Задрал платье до пояса, обнажая смуглые бёдра, прикрытые чёрными кружевными шортиками, и задержал дыхание. Она снова завопила, и дёрнула ногами, будто молодая норовистая кобылка. Но натянутая до предела кожа на шее тут же поубавила пыл. Застыла ледышкой. Тяжелое дыхание срывалось с открытых сочных губ.

- Будешь послушной, Иванка... - прохрипел над брюнеткой, сжимая пальцы на скомканной ткани. Он не просил её. Совершенно очевидно, что это было громкое утверждение, не подразумевающее никаких других вариантов. – Будешь милой со мной, и приветливой.

- Иди к дьяволу! – сквозь хрип и слёзы.

Марк отпустил её платье и вновь потянул на себя густую копну волос. Заставляя девушку выгнуться в поясище и подняться. Впечататься спиной в крепкую мужскую грудь и тут же почувствовать облегчение, когда кожа на голове перестала болеть, а волосы, наконец, оказались на свободе.

Выдохнула со свистом, радуясь эфемерной свободе...

- К дьяволу? – переспросил мужчина и, не позволяя ей расслабиться, перехватил её лицо, больно впиваясь фальшивыми пальцами в плоть. Прижал девушку сильнее и обжег дыханием ледяную кожу. Прошёлся кончиком носа по её затылку. В глазах рябь, а ноги перестали ощущать под собой твёрдую поверхность. – Я утащу тебя за собой, птичка.

Брюнетка ахнула, когда тяжёлая ладонь легла на её грудь. Накрыла полушарие собой, слегка поглаживая. Его пальцы проложили дорожку вдоль выреза на груди и проскользнули под тонкую ткань. Отогнули чашечку бюстгалтера, мгновенно находя, маленький и такой твёрдый сосок.

Охуеть просто.

Марк сдержался из последних сил, чтобы не зарычать ей в волосы. Чтобы не спугнуть ещё больше, чем есть уже. А она боится. Так сильно, что вся трясётся под его натиском. Даже челюсть, которую он сжимает второй рукой: дрожит. Терпит его касания. Он уверен... нет, Марк знает наверняка, что его прикосновения ей неприятны. Чего не скажешь о нём. Она прелесть. Трахал бы девчонку дни напролёт. Выбивал бы всю спесь, до черноты в глазах, до ватных ног, до хрипов...

Мужчина сжал тугую горошину между большим и указательным пальцами, и тихо простонал ей в шею. Открыл рот, и мазнул губами по нежной коже на сгибе, возле ключицы.

- Я не трахну тебя здесь и сейчас, Иви. Как бы мне не хотелось. Не сделаю этого даже завтра. И послезавтра... - скользнул под вторую чашечку и сделал тоже самое, играя с набухшим соском. Одному Богу известно, как он ещё сдерживается. Или дьяволу. – Я дам тебе время привыкнуть.

- Виктор убьёт тебя за это! Он не простит тебе того, что делаешь! – шепнула сквозь слёзы и боль в щеках.

- Лишит меня второй руки, – тихо смеётся мужчина за её спиной. Но не отпускает. Держит крепко, продолжая пытки и, растирая ладонью острый сосок. *Блаженство, мать твою...* - но тебя это не должно волновать, милая моя Иви.

Неожиданно его руки расслабляются, и Марк отпускает девушку, отдаляясь от брюнетки на пару шагов. Прячет руки в карманах брюк, оттягивая ткань и, снимая дискомфорт с собственного члена.

Улыбается, глядя на то, как суетливо она поправляла на себе сбившееся платье. Как прятала белье под синей тканью,

и громко ругалась. Наверняка, поливала его дерьмом на своём смешном языке.

- Иди к себе, – бросил ей, тряхнув головой. Будто скидывая с себя наваждение. Больше не глядя. Иначе, передумает, и разложит прямо здесь. На этом столе. Кстати об этом... - и... - щёлкнул языком, подбирая слова, – назад пути нет, Иванка. Ты приняла решение.

Выдержал взгляд полный ярости и ненависти. Девчонка скривилась, и смахнула с лица непослушные пряди. Облизнула сухие губы.

Молчит? *Правильно, птичка... лучше молчи.*

Девушка сорвалась со своего места. Взынченным зверьком метнулась в сторону дома, считая удары, бешено колотящегося в рёбра сердца. Ногти так сильно вонзались в ладони, что кожа вот-вот лопнет.

Влетела в свою комнату, показательно громко хлопнув дверью и, застывая возле неё. Ударила затылком по дереву, закрывая глаза. Участок кожи на шее, которого он касался губами, до сих пор горел. Провела по нему пальцами и снова зарычала, пытаясь стереть ощущение невесомого скольжения. Его дыхания. Слишком горячего.словно пар от кипящей воды.

Ублюдок. Ублюдок и мразь. Он даже не отрицает это! Даст ей время привыкнуть?! Он издевается над ней?!

...

Марк проводил её спину, прямую, тонкую, изящную. Гордячка. Даже сейчас не потупила взгляд. Встречает свои страхи с гордо поднятой головой.

Брюнет усмехнулся и покачал головой. Напряжённый член в брюках доставлял не только напряжение, но и боль. Как только он коснулся её кожи на груди, как только щёлкнул первой пуговицей, у него уже стоял. С каждой секундой откачивая всю кровь из башки. Как она это делает?

Облизал свои губы, зная, что на них до сих пор держался вкус её кожи. Нежная такая. Хрупкая. И дикая. Как лесная ягода в густой лесной чаще. Попробуй, отыщи. Но вкус... он того стоит.

На долго ли хватит её сопротивления? Хотя, нет... вопрос в другом? На долго ли хватит его выдержки? Особенно тяжело воспринимать ожидание тогда, когда ты привык получать желаемое. Сразу. И в полной мере.

Глава 6

Одиночество. Порой, оно не только убивает, но и спасает. Позволяет увидеть то, чего раньше не замечал. Восстановить хроники событий и вновь погрузиться в прошлое, расставляя всё по своим местам.

Ива вздрогнула от очередного раската грома и вскочила с постели. Даже закрытая балконная дверь не спасала от её от того страха, что kloкотал в груди от каждого грохота с небес.

Всё утро лил дождь...

Во время грозы, брюнетка приходила в ужас. Так было всегда. С тех самых пор, как раскаленная добела молния раскрошила дерево на щепки всего лишь в нескольких метрах от неё - тогда ещё маленькой шестилетней девчонки.

Когда не стало родителей, она пряталась от грозы в объятиях старшего брата. Слушала его болтовню над своей макушкой, и успокаивалась, вдыхая свежий аромат его туалетной воды. Он взял на себя опеку над ней и ни разу не заставил её плакать. Надёжный тыл, несущая конструкция, крепкая стена. Её всё. Он и брат, и отец, и даже мать. Как так вышло, что она совсем его не знает? Как, такой человек, как

Виктор мог заниматься тем, о чем говорит этот Марк? Её мир разделился на *До* и *После*. Как то самое дерево во дворе, что рассыпалось от одного удара стихии.

Ива вновь и вновь восстанавливала в памяти тот телефонный разговор. Это ведь был его голос! И стало ясно хотя бы то, что Виктор действительно был арестован. Как и то, что они с Марком были знакомы. Виктор на самом деле доверил этому чудовищу свою сестру. Знал ли он, что этот мужчина будет обращаться с ней, будто она его личная подстилка?

Пусть только вытащит брата... и тогда Ива сделает всё, чтобы этот зверь пожалел о том, что прикоснулся к ней.

Очередной треск за окном оглушил девушку. Иванка рвано выдохнула и, накинув на плечи халат, выскочила за дверь. Замерла в коридоре, уставившись на полоску света из приоткрытой комнаты напротив. Знакомый голос неприятно прорезал тишину.

Марк.

Он говорил на испанском. Чужая речь сменялась громким и раскатистым смехом. Он проникал под кожу, рассыпаясь по венам мелкой и острой крошкой. Шагнула ближе, заглядывая в его спальню. Серость. В прямом смысле. Голый пол,

светло-серые стены, тёмные шторы, и такого же цвета постельное бельё. Кровать огромных размеров... из освещения - пара торшеров. Это то небольшое, что ей удалось увидеть. Ещё одна приоткрытая дверь, судя по всему, вела в уборную. Именно оттуда и доносился его голос.

Ива глубоко вдохнула и, набравшись храбрости, тихо толкнула дверь. Сжалась вся, когда та неожиданно скрипнула... застыла ледяной статуей, ощутив на коже гадкий холодок.

- Вот так гости... - Иванка даже не успела сориентироваться, как пронзительный взгляд карих глаз коснулся её.

Девушка часто задышала, прогоняя тошнотворное воспоминание о вчерашнем вечере. Вцепилась холодным пальцами в деревянный срез. Он смотрел, и утягивал её на дно. Сколько бы она ни гребла руками, сколько бы ни хваталась за соломинку – оказывалась лишь глубже.

- Соскучилась, *mi pajarito*?

Марк бросил телефон на постель и склонил голову на бок, впитывая в себя её растерянность.

- Я не... - и правда, растерялась. Потому что отключила

голову на миг, из-за страха остаться одной во время грозы. В такие моменты, если Виктора не было рядом, то она находила людные места. Спускалась к соседям этажом ниже. Или же была с Лукашем. А сейчас? Кто сейчас рядом? Этот зверь?

Очередной раскат пронзил загустевший воздух, и девушка пискнула, подскочив на месте. Нижняя губа задрожала, выдавая врагу её слабое место.

- Моя птичка боится грозы? – Марк тихо хмыкнул и потёр щетину на лице. Тёмные брови взметнулись вверх. Проследил за тем, как поднималась её грудь от каждого вдоха. Как она дышала через приоткрытый рот и... - ты же не будешь плакать из-за этого, Иви?

Мужчина сдвинулся с места и прошёл к открытому настежь балкону. Плотно закрыл дверь и дёрнул шторами, погружая комнату в плотные сумерки.

Он сделал это для неё?

Марк вновь повернулся к ней, и только сейчас Иванка опустила взгляд на его руки. Он был без протеза. Просто культя, ничем не покрытая, смотрелась ужасно. Девушка сжала губы до бледной полоски, и тут же подняла глаза. Ды-

хание свело, а пальцы на ногах, кажется, онемели.

- Тебя это смущает? – мужских губ коснулась тоскливая улыбка. Он приподнял правую руку. – Зайди.

Быстро приблизился и, подтолкнув девушку, закрыл за ней дверь. Оставил одну, а сам скрылся в ванной. Иванка мотнула головой и, обняв собственные дрожащие плечи, сделала попытку осмотреться. Ничего лишнего. Кровать с витиеватыми узорами на кованом изголовье, две тумбы, плетёное кресло и круглый журнальный стол со стеклянной столешницей. Гардеробная. Уборная. Балкон. Больше, чем у неё.

- Здесь мрачновато, не так ли?

Её дыхание дрогнуло, и пальцы крепче стиснули плечи. Девушка оглянулась на Марка, тут же подметив, что протез уже на месте. Тихо выдохнула.

- Я думала, что тебя нет дома, – попыталась найти оправдание своей наглости. – в доме было слишком тихо.

- И поэтому ты засунула свой маленький носик в логово зверя?

Она молчала. Кусала губы, не находя ответ. Она его не

знала. Сама не понимала, что толкнуло её на это? Страх перед чёртовой грозой? Или же праздное любопытство?

- Это вышло случайно, – гордо задрала подбородок. Смотрела на него снизу вверх, и при этом умудрялась окатить его презрением. Как у неё это получается? В одно мгновение он видит, как расширяются её зрачки от страха, а в другое – она уже уничтожает его, лишь бросив короткий взгляд.

- Ты ела сегодня? – меняет тему, обходя девушку и, опускается на кровать. Усаживается в изголовье, подкладывая под спину подушки.

- Да, мне приносили завтрак, – внутренний голос подсказывал, что нужно бежать отсюда. Его присутствие несколько не успокаивало. Наоборот. В груди зарождалось ещё большее волнение. – Я пойду.

Произнесла почти шёпотом, и развернулась к двери. *Уходи.*

Опустила ладонь на дверную ручку, и чуть заметно вздрогнула, когда одновременно с очередным треском за окном, слышала своё имя.

Застыла, неуверенная в том, стоит ли отзываться. Почувствовала влагу на пальцах.

- Ты можешь остаться здесь, – хрипловатый голос лизнул ей затылок. Пробежался холодком по хребту, и заставил вновь задержать дыхание. – Я же сказал тебе, что пока не трону. Если тебе страшно во время грозы: останься здесь.

Рука соскользнула с хромированного металла. Иванка оглянулась на мужчину через плечо. *Его, что? Подменили?*

Глава 7

Доверять ему? Это что-то из ряда фантастики.

Обернулась. Пылающий взгляд карих глаз прожѐг его насквозь. Её оглушённый вид вызывал у Марка улыбку. Но мужчина сдержанно поджал подбородок и сделал вид, что не замечает её пылающего лица.

- Ну же? Я не укушу, Иви. – мягкие, похлопывающие движения его ладони по тѐмным простыням, вызывали желание бежать. – Через пару часов я уеду. Так что, я не хочу тратить время на уговоры и твои препирания. Давай, детка. Я не полезу к тебе в трусы.

Зубы брюнетки сжались и скрипнули.

- Иначе что? Заставишь? - вскинула голову гордячка.

- Заставлю, – почти беззвучно произнесли его губы. Дыхание снова застряло в груди. Он ведь даже не пытается убедить её в обратном! – Так что? Сядешь сама?

Как так можно? Предлагать свою помощь и тут же угрожать, что применишь силу?

Иванка плотно закрыла глаза и сделала глубокий вдох, прежде чем шагнуть в его сторону. В полумраке заметила подобие улыбки на суровом мужском лице. Спокойствие трещало по швам. Будто она шла по раскалённым углям.

На физическом уровне ощутила его ликование. Оно вол-

ной отдалось от его оскала и горячим воздухом прошлось по нежной коже на шее.

- Вот видишь? – убрал свою руку, позволяя девушке приземлиться рядом. - Ты всё умеешь...

В одно мгновение её взгляд стал почти умоляющим. Но это лишь на долю секунды. Бешеный сердечный ритм не позволял расслабиться ни на минуту. Уселась на краю, и вытянулась так, словно у неё спине кол.

- Так, ты боишься грозы, Иванка? – уловила позади его тихий, почти бесшумный вздох. – Расскажешь почему?

Брюнетка вздрогнула всем телом, когда длинные пальцы, словно ядовитые жалящие щупальца, обхватили острый локоток, и привлекли ближе. Буквально протащили девушку по постели.

Ива злобно шикнула, но в очередной раз подавила в себе желание вцепиться в ненавистное лицо. Мерзавец. Управляет ей, словно она не человек, а его питомец.

- Ты хочешь поговорить о моих страхах? – холодно осведомилась. Она могла бы пробурить отверстие в его лбу одним лишь взглядом. Не глаза, а огромная бездна.

- Мы можем заняться чем-нибудь другим, если уж разго-

варивать ты не хочешь? – холодные пальцы искусственной руки, пробежались по её коже. От запястья и до самого плеча. Ему стало забавно от того, как жевалки на её лице пришли в движение.

- Когда я была маленькой, молния ударила в дерево буквально передо мной, – отчеканила девушка, жадно вдыхая воздух. Тут же ощутив запах с откликом лёгкого морского бриза. Он оседал на кончике языка и мешал думать. Просто-напросто сбивал с мыслей.

- Когда я был маленьким, - подхватил тему, - я трижды, чуть не умер. – Его голос поднял мелкие волоски на шее. – В три года я чуть не утонул. В семь - меня сбила машина. Меня собирали по частям. . . , а в тринадцать меня чуть не зарезали, как свинью. Но, как видишь: я живучий.

- Я вижу лишь то, что ты не жилец. – Опустила взгляд на его руку, что продолжала рисовать узоры на её предплечье.

- Почему же?

- Потому что с самого детства смерть ходит за тобой по пятам. Она не даёт никому сотню шансов. У тебя, как я вижу, - кивнула на его руку, – их осталось не так много.

На её губах появилась злорадная усмешка. Чиркнула по мужскому самолюбию, но Марк лишь прикусил щеку с внутренней стороны, и повторил её жест, ухмыляясь.

- Не спорю, *mi rajarito*. Но надеюсь, что всё самое плохое случится уже после того, как ты раздвинешь передо мной свои прекрасные ножки.

Прости, милая... не удержался.

- Я уже говорила тебе, - полоснула неприязнью, и сдвинулась к краю. – Я не буду с тобой спать.

- Будешь, милая. И стонать будешь так, как ни с кем другим. – Марк приподнялся, и снова зацепил её руку. Иванка тут же её вырвала, и что-то произнесла на чужом для него языке. Злость шевельнулась в груди. Рванул девушку на себя и, поборов смешное сопротивление, подмял ту под себя.

Поняв, что сопротивление сейчас его только подстёгивает, Ива замерла. Хотела сказать очередную гадость, но замолкла на полуслове. В какое-то мгновение ей показалось, что он взглядом коснулся её сердца. Так больно.

- Ты обещал, что не тронешь меня... - стыд и страх сковали тело цепями.

- И поэтому ты решила, что можешь быть груба со мной? – за каждым тихим словом меркла гроза за окном. Только его губы, слишком близко к её собственным. Сладкая мята кольнула кончик языка, и девушка нехотя облизнулась.

- Разве я груба? – россыпь мелких мурашек неприятно щекотнула хребет. Торопливо опустила глаза и дёрнула плечами, чтобы отдалиться от него хотя бы на пару сантиметров. Почти задохнулась, когда он прижался сильнее, коленом раздвигая её бёдра. – Я всего лишь сказала правду! – последнее слово выплюнула ему в лицо и тут же отвернулась. Бархатистый шепот коснулся её уха:

- Правда... что же ты не радовалась, когда я рассказал тебе правду о твоём брате? М?

Она нахмурилась и поджала губы. Спина окончательно похолодела. Как и кончики пальцев, которые, впрочем, она уже не чувствовала. Его руки так сильно сжали тонкие запястья, что кровь в них давно перестала поступать. Будут синяки. Наверняка.

Но чёрта с два она ему пожалуется. Ни в этой жизни. Брюнетка упрямо отворачивается, всем своим видом демонстрируя мужчине неприязнь.

Марк потянул её руку вниз и отпустил хрупкое запястье. Но только для того, чтобы придавить маленькую ладошку своим коленом. Намертво.

Ива вспыхнула, когда поняла, что сам он освободил пальцы только для того, чтобы распахнуть халат у неё на груди. Блеск в глазах напротив, вселил в брюнетку какой-то первобытный дикий ужас.

Ожила в его руках, раздувая точёные ноздри. Заелозила в попытке увернуться. Но проворная рука уже дёрнула за воротник с такой силой, что зубы девушки звонко клацнули друг о друга.

Разочарованный вздох сорвался с мужских губ, когда под толстой махрой он увидел футболку. Серую, совершенно неприглядную футболку. Хотел было отпустить девушку, но чёрные глаза поймали под тканью маленькие бугорки.

- Позволь мне взглянуть? – игриво подмигнул Иванке и, наплевав на истошный вопль, скользнул под футболку свободной рукой. Внезапное желание, напроць убило рассудок. Пока девчонка остервенело вырывалась, захлёбываясь в собственной ярости, Марк рванул хлопок вверх, обнажая круглую аккуратную и ахренеть какую соблазнительную грудь. Он получал извращённое удовольствие от её гнева. От той

клокочущей ярости и ядовитого взгляда, которым она опалила его ресницы.

- Пошёл вон! Не трогай меня! Ты обещал! Ты – грязная свинья! Убери от меня свои руки! Аа!! – взвизгнула, почувствовав, как он растирает пальцем мягкий сосок. И приходит в исступление, ощутив, как он стягивается и твердеет от его манипуляций.

- Только посмотри, - Марк вжимается взбунтовавшимся членом в тёплую промежность. Кровь ударила в пах, отключая мозги. Язык пробежался по губам, ощущая на себе её прерывистое дыхание, – твоё тело говорит об обратном, милая. – Поглаживает напряжённую бусину большим пальцем. Слегка царапнул, и хотел уже склониться, и дотянуться ртом до запретной территории...

- Животное! Грязное. Животное... - почти обессилив, бросили её губы. Грудь вздымалась, а тяжёлое дыхание нарушало гудящую тишину.

Марк провёл языком по белоснежным зубам и тихо рыкнул, возвышаясь над ней. Убрал руку с нежной груди и оставил в покое шоколадный сосок, который бессовестно манил своим видом. Магнитом притягивал и одурманивал, словно чёртов афродизиак.

Свирепый взгляд, готовый в любую секунду превратить его в прах. Под кожу впивались горячие иглы. *Не птичка. Волчица.*

- Когда-нибудь я укорочу твой острый язычок, Иви. – разглядывая её сверху. Раскрасневшуюся, взлохмаченную, злющую. А карие глаза наполнены страхом до самых краёв. Как бы она не пыталась это скрыть.

- Ты мне обещал! – дёрнула руками, и только сейчас он догадался отпустить её.

- Я разве залез к тебе в трусы?

Только отпустив девушку окончательно, понял, что облажался. Она не привыкнет к нему. Нет. Она не пойдёт на это добровольно. Слишком уж своенравная. А он слишком нетерпелив. Слишком сильно хочет её. У него давно не было секса. Может, в этом всё дело?

Иванка ничего ему не ответила. Соскочила с кровати и, запахнув на груди халат, выскочила за дверь. А он и не стал останавливать.

Мерзкий голосок в голове, словно маленький плотоядный жучок ковырял её черепушку, прогрызая дорожку к её

мозгам. Давил, выкручивал изнутри, вызывая желание испариться. Лопнуть, растворяясь в воздухе невидимой дымкой. Иванка хлопнула своей дверью и почувствовала как слезы обожгли глаза.

Он сделает это. Она видела это в его взгляде. Он не пожалеет и не отпустит. А она не сможет добровольно отдать свое тело.

Ива подняла взгляд на большое окно. Отчаянно заморгала, попытавшись сфокусировать на нём помутневший взгляд... вот так. Она и не заметила, как дождь закончился. Небо просветлело, а солнце настойчиво выглядывало из-за чёрной тучи...

Ещё один рваный вдох. А если он не станет помогать Виктору? Что, если всё это просто спектакль? Что если он не собирается вытаскивать того из тюрьмы, но и её не намерен отпускать? Как ему верить? Как заставить себя лечь с ним в одну постель? Это ведь ему нужно? Только это? А... разве у неё есть выбор?

Глава 8

Накручивать себя? Легко!

Чем больше проходило времени, тем яростнее жучок прогрызал её черепную коробку. Вгрызался крохотными острыми зубами в плоть, заставляя взвинчиваться до предела.

Каждый раз, закрывая глаза, Ива видела его. То, как он смотрит. Насмешливо и плотоядно. Буквально откусывает от неё по кусочку. И этот взгляд вызывал лишь одно желание: отмыться от него. Тереть до крови. До тех пор, пока мыльная пена не заберётся в голову, промывая заодно и мозги.

Что нужно сделать, чтобы заснуть и проснуться дома? Чтобы всё это оказалось просто дурным сном? Большой фантазией её подсознания?

Во второй половине дня брюнетка, измаявшись в конце от вихря мыслей и безделья, снова вышла из спальни.

Прокравшись на первый этаж, даже не сразу поняла, что в доме никого нет. Совершенно. Ни единой души.

Ни вездесущего Мигеля, ни стервозной кухарки и домра-

ботницы в одном лице. На днях она видела из окна ещё одну девушку. С чёрными, как смоль волосами, забранными в аккуратный пучок. Небольшого роста, но крепкую по фигуре. Та пересекла задний двор и скрылась за воротами, ведущими... Ива пока не знала, куда именно. Но там точно что-то было. Возможно, второй двор. Больше она её не видела. Просидела больше часа на балконе, выжидая возвращения брюнетки. Но та так и не вернулась.

Пока никого не было, Иванка поспешила туда, где был его кабинет. Она уже бывала здесь однажды. Но совсем не вовремя появился Мигель и, словно котёнка, за шкурку, вытащил её из того коридора. Сейчас, убедившись, что никого рядом нет, девушка добралась до двери, испуганно оглядываясь, и приникла ухом к тёмной древесине. Если там кто-то есть – ей несдобровать.

Но тишина по ту сторону добавила уверенности. Неужто, в самом деле никого? Марк говорил, что уедет. Ива слышала, как он уходил. Слышала быстрый топот по ступеням и его голос. И тишина. Которая до настоящего момента не нарушалась даже лаем собаки, которая сновала по территории изо дня в день. Старый доберман с проседью на морде. Ей даже удалось покормить его с руки. Добрый пёс, совсем ручной и ласковый. Не под стать своему хозяину. А может, это просто старость?

Ива опустила ручку, надеясь, что дверь не заперта, и шумно вдохнула сладковатый воздух, когда замок послушно щёлкнул.

Если есть возможность, то почему нет? Если ей повезёт, возможно, есть шанс найти хоть что-то полезное? Информацию? Документы? Какие-то доказательства?

Скользнула взглядом по письменному столу.

Господи, зачем ему стол, если на нём ничего нет, кроме лампы?! Издергала все ящики, но те оказались заперты. Все до единого! Так много тайн, что он всё держит под замком?!

Сейф под столом даже не вызвал вопросов. С губ сорвался глухой стон. Иви провела пальцами по волосам, собираясь с мыслями, пытаясь прогнать приступ подступающей паники. *Спокойно... соберись. Осмотрись...*

Пересекла небольшое пространство между столом и стеллажами и пробежалась беспокойным взглядом по корочкам книг на полках, по маленьким статуэткам и загадочным амулетам. Волна отчаяния захлестнула собой, погружая в водоворот. Оставляя бултыхаться на поверхности. Беспомощно и жалко.

Ива судорожно сглотнула накопившиеся слюну, и подско-
чила на месте, оглядываясь на приоткрытую дверь.

Один мужской голос сменился вторым. С каждым словом
голоса становились ближе, а пульс брюнетки гудел в ушах,
полностью застилая рассудок. Страх. Дикий, живой. Тот, что
прижимает к стене, и сильными пальцами сдавливает сон-
ную артерию, погружая во мрак. Он сковал всё тело. Ива по-
нятия не имела, что делать. Глупо хлопала глазами, вцепив-
шись холодными пальцами в собственные плечи. Секунда,
две, пять. Ноги вросли в пол, полностью погружая девушку
в состояние беспробудного гипноза.

Что она скажет? Что гуляла? Хотела найти себе развлече-
ние?

Она считала их шаги, мысленно подводя черту. Прикиды-
вая в уме своё самое ближайшее будущее... здесь даже спря-
таться негде. Под стол? Смешно...

Вздрогнула ещё раз, когда голоса затихли, а дверь медлен-
но открылась до конца. Ощущение падения. Пропasti под
собой. Её накажут. Она поняла это, как только их взгляды
с Марком пересеклись. Воздух, что она запасливо набрала в
лёгкие, со свистом сорвался с губ.

Кажется, он тоже был не в восторге от неожиданной встречи. Каких-то пара мгновений, и из-за его спины выглянул ещё один мужчина. Брови незнакомца взметнулись вверх, собирая смуглую кожу на лбу в несколько глубоких складок.

- Какого чёрта ты здесь делаешь, Иви?

Но ком в глотке не позволял ей произнести ни слова. Нечленораздельные звуки, что бросали её губы, больше походили на мычание.

- Где Мигель? – задал вопрос то ли себе, то ли ей. То ли мулату за его спиной. Взгляд Иванки блуждал от одного хмурого лица, к другому: более озадаченному, но вовсе не злому.

Гость Марка что-то спросил у него, и окинул брюнетку быстрым взглядом. Оценивающим, но вовсе не жадным. Слегка равнодушным. Спросил что-то у хозяина кабинета и тихо усмехнулся. Марк в ответ лишь скривился. Она видела, как его наполняет злость. Буквально на глазах лицо Марка преобразилось не в лучшую сторону.

- У тебя будут проблемы, Иви. Ты ведь это осознавала, когда открывала эту дверь? – его интонация острой наждачной бумагой прошла по коже, вызывая дождь мурашек на коже.

- Не представишь нас? – наконец, незнакомец заговорил на английском, и вопросительно уставился на Марка. Слегка толкнул того плечом, в попытке разрядить обстановку, – я весь в нетерпении.

...

Унижение. Оно живьём погребает гордость, громко вколачивая гвозди в трухлявую древесину. Считает всё на своём пути. Сковывает всё тело от макушки до кончиков пальцев на ногах. Растрёпанные тёмные волосы стелились по грязному полу. Нет... по земле. Притоптанной, сырой, зловонной. Этот запах въедался под кожу. Она уже почти не чувствовала его. Только липкий страх.

Девушка приподнялась на слабых руках, чувствуя дрожь в локтях. Дёргано оглянулась на мерзкое хлюпанье, и рывком отползла в дальний угол. Ублюдок. Подонок. Не человек.

Её крики никто не слышал. Или просто делали вид, что не слышат. Ну, конечно. Никому нет дела до того, что её заперли в скотском сарае. Наедине со свирепой, просто огромной свиньёй. Судя по всему, уже сытой. Трупный запах вызывал рвоту, а следы крови повсюду, доводили до дикого ужаса и непрекращающейся истерики.

Она хотела узнать, что находится за забором, куда ходила

незнакомая девушка? Кажется, она узнала.

Иванка продолжала сидеть в углу, покачиваясь из стороны в сторону, в попытке успокоиться. Но возня за хлипкой перегородкой, вырывала изо рта брюнетки рваные всхлипы и рвотный рефлекс.

Сколько она здесь уже? Ей было так холодно, что зубы беспрерывно отстукивали дробь. В глазах стояла рябь, а руки тряслись так, будто у неё эпилептический припадок. Он при- тащил её сюда поздно вечером. Тогда, когда тонкий месяц зазывной улыбкой освещал небо. Когда он зашёл в свою комнату, была почти полночь. А сейчас? Если биологические часы существуют, то они подсказывали Иве, что скоро начнёт светать.

Мразь. Зверь. Он за всё ответит. Виктор его четвертует. Линчует без выяснения обстоятельств.

От засохших на щеках слёз, кожу стянуло. Ресницы слиплись, образуя маленькие острые пики. Нос заложило и приходилось вдыхать весь этот смрад ртом. Кое-как поднявшись на ноги, Ива прошла к двери, об которую сломала ранее все ногти. Прижалась к прохладной и слегка влажной древесине полуобнаженной грудью, и прислушалась. На мгновение показалось, что она умерла. Просто исчезла, оседая тёплым

паром на ветхие стены... но нет. Пальцы всё ещё чувствовали под собой шероховатость, а ступни ощущали, как в них впиваются мелкие комочки сухой грязи и травы.

Дрожащие губы больше не ругались. Не выкрикивали брань и проклятия в сторону того, кто приволок её сюда. Того, кто делает всё, чтобы уничтожить её. Раздавить. Прогнать. Теперь её губы шевелились в тихой мольбе, чтобы зверь сжалился. Чтобы открыл эту чёртову дверь. Чтобы больше никогда не оказываться в этом месте...

Встрепенулась, когда по ту сторону услышала тихое фырканье.

- Начо? – проскулила, в надежде, что старый пёс её услышит. – Начо? Мальчик? Малыш? – губы не слушались, и вместо свиста выходило лишь жалкое и невнятное дуновение спёртого воздуха.

Доберман услышал её, и фыркнул снова в едва заметную щель на стыке тяжёлой древесины. Этот звук показался ей песней.

- Начо, малыш? Господи, боже мой... - завывала в голос, и снова опустилась на колени, прижимая ладони к прохладному дереву. - Ты сможешь вытащить меня отсюда? Мальчик? – охрипший голос срывался, а собака под дверью тихо поску-

ливала, ковыряя толстыми когтями разделяющую их дверь. – Начо... позови своего хозяина? Я буду послушной... скажи ему, чтобы он выпустил меня... умоляю...

Несколькими часами ранее...

Лучше бы Ива не выходила из своей комнаты. Лучше бы продолжала сидеть тихой мышкой и, пялиться в окно. Но непослушные ноги понесли её вниз. Нет, этого оказалось катастрофически мало. Они понесли её туда, где ей было запрещено находиться. Мигель ей об этом говорил. Везде... где угодно. Но только не в кабинете Марка, и не на второй половине двора. Впрочем, двор этот всегда был заперт, и не вызывал такого интереса, как кабинет того кто держал её здесь против воли.

Пока незнакомец, выгнув брови, деловито засунул руки в карманы льняных брюк, Марк, ухватив брюнетку за шкурку, выволок ту с запретной территории, не забыв подчеркнуть то, что она нарушила одно из условий! Чёрт! Зашвырнул шипящую девушку в свою комнату, и запер дверь. Запер её в своей спальне!

Иванка шандарахнула по двери с диким воплем, и тут же в бессилии осела на пол. Слезы обожгли радужку, но Ива решительно подняла взгляд к потолку, чтобы прогнать никому ненужную сырость.

Она ведь ничего не сделала! Ни к чему даже толком при-
тронуться не успела! Какая муха его укусила?!

Подняла голову, осматриваясь в комнате. Серость нагне-
тала ещё больше. Судя по всему, здесь искать ей нечего. Ина-
че, Марк бы не запер её в святая святых. Минимализм. В его
доме не было ничего лишнего. Ничего, за что мог бы заце-
питься её взгляд.

Глаза девушки хищно сузились. Брюнетка ощущала, как
гнев внутри неё поднимался всё выше, рискуя выплеснуться
ядовитым зельем на всё, что её окружало.

Сцепила зубы, и глухо зарычала, поднимаясь на ноги.
Метнулась к его кровати и рывком содрала с неё тёмное по-
крывало, прихватив вместе с ним и простынь. Сбросила на
пол подушки и, собрав всё это в кучу, поволокла на балкон.
Тихо проклиная этого дикаря, начала сбрасывать всё вниз.
Одеяло, постельное бельё, подушки... следом вышвырнула
торшер, затем второй. Кое-как как сняла со стены полотно, и
отправила его следом. Изящные ноздри раздувались, а сердце
громко колотилось о рёбра.

- Ублюдок... получи, – убирая с лица непослушные пря-
ди, и наблюдая за тем, как на грохот выбежала старуха-ку-

харка. Явилась... запричитала, хватаясь за голову, и подняла на брюнетку взгляд, полный недоумения. - Думаешь, можно обращаться со мной, как с мусором?! – Иванка, скривив губы, продолжала извергать проклятия, - думаешь, всё это сойдёт тебе с рук? Я всю кровь тебе испорчу, прежде чем ты меня сломаешь! Чтоб ты горел в аду, чёртov ублюдоk!

Топнула ножкой, всего лишь на секунду осознавая всю незрелость своего импульсивного порыва. Рванула обратно в спальню и замерла, оглядывая беспорядок... он убьёт её. Честное слово... а если не убьёт, то заставит пожалеть...

Глава 9

- Что это было? – Николас нахмурился, переводя взгляд на зашторенное окно. Уголок его губ дёрнулся вверх, а плечи тотчас напряглись.

Марк уставился на профиль друга, не сразу поняв, о чём речь. Пока не услышал возгласы Марии. Следом за ними грохот и очередные крики его домработницы. Не спеша поднялся из-за стола, прикрывая крышку ноутбука. На ходу сделал глоток виски из стакана и приблизился к окну. Он ожидал чего угодно, но не того, что с его балкона будут лететь вещи из его комнаты. Маленькая дьяволица.

- Я на минуту, – бросил Николасу, и с грохотом поставил стакан на толстую столешницу.

Дыхание у самого сбилось, пальцы сжались в кулаки, и венка на шее, кажется, пульсировала сильнее обычного. Что она вытворяет?!

Вышел на крыльцо, тут же сталкиваясь с Марией. Женщина, хватаясь за пухлые щёки, тараторила ему о том, что девица сошла с ума. Спасибо, Мария. Я это заметил...

- Ничего не трогай, – рыкнул сквозь зубы. Рваным движением руки пресёк любые возражения. – Я сказал: ничего не трогай.

- Оставить это так?! – всплеснула руками, снова оглядываясь туда, где валялось его постельное бельё и, кажется лампы. Картина... и что-то ещё.

- Оставь. Даже не подходи. Я со всем разберусь. Иди в дом.

Ещё пару минут стоял, гипнотизируя балкон своей спальни, но девушка так и не вышла. Успокоилась? Или нашла другое применение своему гневу? *Хочешь помериться тем, кто страшнее в ярости, птичка? Зря... очень зря, Иви.*

С трудом дождался позднего вечера. Проводил Николаса и, как только за ним закрылись ворота, вихрем пронёсся по двору, в предвкушении.

Перелетая через две ступени, взлетел вверх по лестнице. Провернул ключ, оставленный в замке, и распахнул дверь.

И... обомлел на секунду, увидев девчонку на балконе. Лёгкий ветер трепал её шоколадные пряди, а сама виновница сегодняшнего шума, куталась в его свитер и ютилась на стуле. Сделала вид, что не заметила его появления. Гордо за-

драла носик, и вперилась пустым взглядом в чёрное ночное небо.

- Я думал, ты спишь... - пророкотал, сдвигая тонкие занавески в сторону. Девушка даже не оглянулась. Марк постарался не закипать раньше времени, хотя, учитывая то, что она сотворила с его комнатой... мог бы. — Ты снова забыла о манерах?

Плечи брюнетки мгновенно напряглись при приближении Марка. Острые зубки подхватили нижнюю губу, жестоко впиваясь в неё жадными маленькими клыками.

- Ничего не хочешь мне сказать? — придушить бы её... на часок-другой. Девица продолжала извергать тишину и, раздувая тонкие ноздри, чего-то ждать.

Нет, дорогая... так не пойдёт...

Марк протягивает к ней руку, и указательным пальцем цепляет кофейный локон. Иванка в немой ярости сжала челюсти и резко одёрнула голову. Взгляд исподлобья пропалил крошечную дырочку у него во лбу.

- Вставай, — качнул головой мужчина и отступил от неё на шаг. — Давай... ты сейчас пойдёшь и уберёшь всё то, что

выбросила вниз.

- Что? – она, наконец, подняла голову на Марка, а тёмные изящные брови выгнулись дугой. – Я не собираюсь убирать твой хлам.

Марк скрипнул зубами и прищурился. Каким должно быть его терпение, чтобы не сорваться? Чтобы выдержать её дрянной характер и дурное воспитание?

- Не собираешься... - повторил за девушкой, и кивнул своим мыслям. Хрустнул пальцами и провёл пятернёй по густой щетине. – Хорошо... хорошо, Иви. Я тебя услышал...

Ещё один кивок, задумчивый взгляд, и крупная дрожь в спине. Он развернулся, и направился обратно в спальню. Иванка напряглась ещё больше. Что за многозначительный взгляд?

- Я могу идти к себе? – ударила вопросом в крепкую спину. Занервничала, когда он остановился на полпути. – Я проторчала здесь, взаперти, остаток дня... - почти прокусила нижнюю губу. Ладони вспотели, и девушка нервно провела ими по тонким домашним штанам.

- Ты проведёшь здесь остаток ночи, – не оглядываясь на

Иванку, Марк стянул с себя белоснежную сорочку, и бросил ту прямо на пол, – взаперти... - подытожил, и скрылся в уборной, вслушиваясь в суетливый шорох позади. *Вот видишь, Иви... а ты, оказывается, не глухая и не немая.*

- Подожди... - нагнала его, впиваясь тонкими пальцами в срез двери, – подожди. Я... - почти заикаясь, – я не могу остаться здесь?

- Это вопрос?

Марк усмехнулся, глядя на неё в отражении зеркала. *Что, птичка, сложила свои крылышки?* С застывшим сердцем, Иванка жевала губы, и читала про себя молитву, чтобы быть услышанной им.

- Я никак не возьму в толк, Иви... - широкий разворот плеч привлекал к себе и без того рассеянное внимание. Она не могла сосредоточиться. То и дело взгляд цеплялся за узлы мышц и гладкую смуглую кожу. – Почему ты решила, что можешь вести себя подобным образом? М?

- Я не... - произнесла шёпотом, ощущая надвигающуюся бурю.

- Ты из раза в раз ходишь по лезвию ножа, - он не отпускал

её взгляд, – почву прощупываешь? Чего ты добиваешься? – кончик его языка прошёлся по полным губам. Казалось, что сейчас он что-то обдумывает. Будто шестерёнки в его голове загудели. – Раздевайся. Ты спишь здесь.

Выплюнул, скривив губы, и, наконец, опустил голову, склоняясь над умывальником. Хотелось задержаться на несколько секунд, чтобы всласть насладиться вытянувшимся лицом девушки, но он этого не сделал. Набрал пригоршню и окунул лицо в ледяную воду. Ещё раз...

- Хорошо, – её голос прозвучал громче обычного. Марк вновь выпрямил спину, и поймал в отражении взгляд, полный отчаяния. Взгляд, который кричит и умоляет его о снисхождении. Только... поздно, *mi pajarito*. – хорошо... я спущусь вниз и всё приберу... - как-то неуверенно.

- Серьёзно? – вода в кране затихла, погружая небольшую, но светлую уборную в громогласную тишину. Барабанные перепонки стягивало, а венка на шее запульсировала в разы интенсивнее. Брови Марка чуть заметно дрогнули. Как и уголки губ.

- Я уберу всё. И здесь... и на улице. Я всё сделаю, – чуть решительнее. Поджала острый подбородок. Ручки сложила под грудью.

- Уже не надо, – мужчина хмыкнул, растягивая губы в широкой улыбке. Вокруг его карих глаз залегли мелкие тоненькие морщинки-лучики. – Раздевайся.

Стадил с сушителя полотенце и промокнул лицо. Ему показалось, что температура в ванной упала на несколько градусов. Воздух слегка искрился и потрескивал от возникшего напряжения.

- Я же сказала: я. Всё. Уберу. Что не так? – возмущённо всплеснула руками и оттолкнулась от дверного косяка. – Я...

Замолчала и попятилась назад, когда Марк, бросив полотенце на корзину для белья, двинулся на неё. Неторопливо, крадучись, загонял жертву в угол, и дышал её страхом.

- Ты плохо слышишь, Иви? Раздевайся. Или я сам стяну с тебя твои тряпки, – бросил короткий взгляд на свой кардиган, что она накинула на себя, – и свои тоже... - поддевая край своей же кофты.

- С ума сошёл?! – пискнула, отскакивая от него, и тут же врезаясь в корпус широкой кровати. – Я не буду!

Попытка обогнуть его, закончилась поражением. Не успела проскользнуть под его рукой, как ловко была перехваче-

на за талию. Она шикнула, и вцепилась ногтями в крепкое мужское предплечье. Оставляя на его коже кровавые борозды, завопила, когда навзничь была опрокинута на упругий матрац. Воздух глухим хлопком выбило из лёгких.

- Я не буду, понял! Не позволю! Ты... животное! – продолжая махать руками перед его лицом. Не замечая, как глаза напротив, теряют блеск азарта и наполняются кровью. – Мразь...пусти меня! Я никогда не стану спать с тобой! Понял! Я лучше буду спать в хлеву на сырой соломе! Со свиньями! Пустименя! – прорычала, когда он, наконец, сумел поймать проворные руки и затолкать их под свои колени.

- Со свиньями, говоришь? – прищурился, склоняясь ниже. Почти вплотную. Касаясь кончиком носа её щеки... - Я не ослышался, Иви?

- Ты... - с отдышкой. Уводя лицо в сторону, – ты гораздо хуже...

- Как скажешь, mi pajarito. Как скажешь, милая...

Глава 10

Которая по счету сигарета тлела у него в зубах? Марк уже сбился со счёта. Сна ни в одном глазу, а пальцы нервно крутят сломанную веточку. Впился затылком в деревянную стену пристройки, и поднял пустой взгляд, разглядывая нежно-розовую полосу горизонта.

- Начо, малыш? Господи, боже мой... - завывала во весь голос Ива, и тем самым сковырнула его нервные окончания. Мужчина повернул голову в сторону беспокойного пса. Тот рыл мордой землю под дверью пристройки и громко фыркал, отзываясь на голос девчонки. - Ты сможешь вытащить меня отсюда? Мальчик? – прерывистая речь говорила о том, что она снова плачет. Собака под дверью начала скулить вторя нытью по ту сторону. – Начо... позови своего хозяина? Я буду послушной... скажи ему, чтобы выпустил меня...

Мужские губы тронула грустная улыбка. Вот, оказывается, как всё просто? Жестоко... он и не спорит. Но очень действительно.

Кто бы мог подумать, что он проторчит здесь всю ночь? Поначалу вернулся в дом, намереваясь оставить девушку там совершенно одну. Опрокинул в себя ещё один стакан виски,

и вышел на балкон. Даже оттуда он слышал её дикие, полные ужаса вопли. И... честное слово, он бы не рискнул отправлять её туда, если бы хряк был голодный. Буквально на днях они морили животное голодом. Для того, чтобы зверский аппетит сыграл ключевую роль в тот момент, когда к зверю закинут... Диего, в общем-то, он был неплохим парнем... если бы не жадность. Она сыграла с ним злую шутку.

Сейчас свинья сыта, а значит, и девушка в относительной безопасности. Только вот от вороха всех этих мыслей, легче не становилось. Мужчина выругался и, взяв с собой бутылку алкоголя, вновь вернулся туда, где бросил девчонку.

Глоток за глотком, он поглощал янтарную жидкость, закусывая ту сигаретным дымом. Вслушивался в её крики, брань на чешском языке и слёзы. Она слишком красиво плакала. Он получал от этих всхлипов какое-то извращённое удовольствие. Корил себя, и несколько раз одёргивал, чтобы не открыть тяжёлый засов. Нельзя. Пусть сидит. А он просто будет рядом... если что.

- Начо? – снова заговорила, царапая дверь. – Начо... за что он так со мной? – зашуршала, и ещё раз ударила по двери. Пёс замер на мгновение. Потоптался на месте, и перевёл взгляд на своего хозяина. Марку показалось, что старый кобель задаёт ему немой вопрос: какого хера?

Да, никакого, Начо... никакого...

- Иди сюда. – прошелестел охрипшим голосом, похлопывая себя по бедру. – ко мне.

Собака вильнула задницей, и подкралась к своему хозяину. Лизнула его левую ладонь, и уселась рядом на чуть тёплую землю.

Плачь за дверью прекратился, сменяясь зловещей, звенящей тишиной. Вот оно. Она его услышала. Марк снова усмехнулся. Сжал переносицу, крепко зажмуривая глаза. Ждал...

- Марк?

Иванка подобрала под себя ноги, и уставилась на дверь выжидающим взглядом. Ухватилась за его голос, как за спасательный круг. Ей ведь не показалось? Это его голос? Пусть это будут не галлюцинации. Со свойственной ей настырностью, застучала кулаком по двери.

- Марк? Марк, это ты?!

Мужчина за дверью облегчённо вздохнул, но ничего не ответил. Сдвинул Начо со своего бёдра и поднялся с земли

на ноги. Затёкшие ноги казались ватными. А голова на миг закружилась, вынуждая Марка опереться на дверь.

Ива отпрянула от прохладной древесины, и поджала губы. Почему он молчит? Проглотила истерику, когда скотина за спиной зашевелилась и тихо хрюкнула, напоминая о себе, и о том, что Иванка стала свидетелем того, что эта тварь жрёт человечину.

- Марк, пожалуйста! – взмолилась, снова бросаясь к двери. Растрёпанные волосы лезли в лицо, а от слёз перед глазами всё расплзлось. – Я прошу тебя, выпусти меня отсюда! Что мне сделать? Я сделаю всё! Слышишь меня? Только открой дверь!

На её крики животное за спиной пронзительно завизжало, отчего девушка зарыдала в голос снова. Это всё неправда. Неправда! Кулаки разжались, и ладони проехали по влажной поверхности двери. В бессилии, брюнетка упала окончательно, касаясь грудью земли и вдыхая воздух опаленными лёгкими.

Марк сглотнул ком в горле, и провёл языком по сухим губам. В глотке саднило, а в груди разрывался сгусток, заполняя нутро стекловатой.

Положил руку на засов и, помедлив несколько секунд, сдвинул тот в сторону. Противный скрежет заставил сморщиться. Дыхание остановилось, а сердце пропустило удар, когда дверь под его натиском, сдвинулась в противоположную от него сторону.

Опустил взгляд, глядя на отползающую девушку. Ива попыталась встать, но слабые ноги подкосились, и брюнетка свалилась на грязную землю, цепляясь пальцами за выступы на стене.

К чёрту!

Шагнул к ней и, больше не задумываясь ни о чём, подхватил на руки.

- Иди сюда... - приподнял Иванку над землёй, и только сейчас свободно задышал. Воздух с тихим свистом сорвался с его губ, когда тонкие ручки, ни секунды не сомневаясь, сплелись на его крепкой шее.

...

Солнечные лучи забирались под опущенные веки. Они щекотали чуть подрагивающие ресницы. Ива нехотя открыла глаза, но тут же зажмурилась, прикрываясь ладошкой.

Голова нещадно трещала. Так сильно, что не было сил

оторвать её от подушки.

Развернулась на другой бок и снова попыталась открыть тяжелые железобетонные веки. Ощущение песка в глазах. Тихий стон. Его спальня. Её одеяло. И подушки тоже. А Марк долго не заморачивался...

Стрелка часов болталась между двумя и тремя часами.

Саднящее горло напомнило ей, где именно она провела прошедшую ночь. Сглотнула через боль сгусток ненависти и поднялась, усаживаясь на край кровати. Она была одна, и это не могло не радовать.

Взглянула на свои руки, на раскучуроченные пальцы и поджала подбородок, в попытке унять удушающую обиду.

Тебе это с рук не сойдёт.

Поборов слабость, Иванка поднялась на ноги и осмотрела себя сверху. На голом теле была его футболка, отдавая привкусом моря и мускуса. Длина была сносной и прикрывала обнажённые бедра. На ней не было никакого белья. И ей впервые за последние дни было плевать. *Как и утром, когда она вцепилась в него, словно утопающий. Когда прижалась к тёплой груди, позволяя ему взять себя на руки. Потому*

что у самой сил не осталось.

Не противилась, когда Марк с ней на руках переступил порог уборной. Когда помог раздеться и перешагнуть высокий борт ванной. Он, стоя на коленях, водил мочалкой по грязной коже, ласково проводил пальцами по дрожащим плечам и спине, смывая пену. Он сам мыл её волосы. А ей было настолько плевать. Холодная дрожь и отсутствие каких-либо сил, сделали её похожей на овощ. Растение, без чувств и эмоций. Не сейчас. Она слишком устала, чтобы бороться с ним. Слишком устала, что переживать за тело, которое сейчас ничего не чувствовало.

Марк вытащил её из воды, заполнявшей дно ванной, и укутал в мягкое и пушистое полотенце. Оно было таким большим, что доходило ей до икр. Ива продолжала стучать зубами до тех пор, он не помог ей обтереться. Он всё время что-то говорил на испанском. Ворчал, как старик. Бубнил себе под нос, насупив густые брови. Промокнул распаренную кожу махрой и достал для неё футболку. Натянул на влажное тело, усердно отводя взгляд от прекрасной наготы... этого ещё не хватало. Почувствовал напряжение в паху и снова выругался.

- Давай... - мягко подтолкнул её к постели, — ложись. Потом поговорим...

Накрыл девушку одеялом и, простояв над ней пару минут, вышел на балкон.

Иванка шикнула, ощутив боль в пятках. Снова села и поджала пальчики на ногах, отрывая их пола. Боль вернула её в реальность. В жаркий день и в комнату, приведённую в более или менее сносный порядок.

Она сбежит отсюда. Честное слово, как только появится возможность – она сбежит. Найдёт посольство и вернётся домой. А ещё лучше – спрячется. Так, что даже сам чёрт не сыщет. Поднимет все свои связи, выйдет на Виктора. Приложит все возможные усилия, чтобы помочь брату.

Уставилась на свои ногти, вспоминая запись разговора Марка и Виктора. Брат упомянул Йохана. Если это тот самый Йохан, о котором она знает, то, что же это получается? Его предал лучший друг? Она знает его уже больше десяти лет. Он был товарищем и партнёром. Он ужинал с ними за одним столом...

Стиснула виски, тихо поскуливая.

- Buenos días, mi pajarito. – она вздрогнула от сиплого голоса. Перевела взгляд на распахнувшуюся дверь, и мысленно затянула на шее удавку. Бодр и свеж. С широкой улыбкой

и маслянистым взглядом. Будто перед ним не человек, а еда.

Гордо встретила его взгляд, но пальцы машинально натянули футболку вниз, прикрывая колени. Воздух беспрепятственно проскользнул в лёгкие. Словно удар под дых. Резко и больно.

- Сейчас, насколько я понимаю: день? – ответила, опустив тёмные брови на глаза. Провела языком по сухим и потрескавшимся губам.

- А ты, оказывается, меня понимаешь? – Марк прикрыл за собой дверь и, сунув руки в карманы брюк, подошёл ближе. Ива тут же ощутила его запах. Чёртово море. Она возненавидит и его.

Он нависал над ней, словно чёрная зыбкая туча. Тяжелым грузом давил на плечи. Девушка нервно повела плечами, и поднялась на ноги. Пятки всё ещё ныли. Сотни игл прознали их, заставляя сморщить лоб.

- Я не такая дура, как ты думаешь, – шикнула, обхватывая тонкие плечи руками. Эфемерное чувство защищенности. Рассыпчатое, как белый песок.

- Твоё поведение, Иви, говорит об обратном.

На самом деле, его самого до сих пор потряхивало. Потому что те эмоции, что вызывала в нем эта пигалица, не шли ни в какое сравнение с тем, что он испытывал ранее. Она сводила его с ума. Доводила до точки кипения. Вызов во взгляде вызывал судорогу в паху. Скручивал внутренности и одновременно насыщал кислородом каждый атом.

Девушка напряглась, когда его пальцы коснулись её щеки. Мягко провели дорожку и зацепили упрямый подбородок. Слегка надавили, вынуждая задрать голову. Так он может насладиться видом её губ. Хотя и израненных, но до одури манящих. Воспоминания о её теле тут же оживили все нервные окончания. Плавный изгиб бёдер, дрожащий животик с аккуратным углублением пупка, тонкая талия. Грудь с маленькими тугими сосками. Она была идеальна. Настолько, что горячая судорога вновь и вновь сводила мышцы живота. Он обвёл подушечкой большого пальца контур губ, и слишком громко вдохнул воздух сквозь плотно стиснутые зубы.

- Что ты собираешься делать? – не отводила взгляд. Стойко терпела. И ждала, пока он наиграется.

- То же, что и раньше, – произнёс тише обычного. – Я не люблю менять свои решения, Иви. И, как правило, не меняю их.

- Будешь насиловать меня? – голос предательски дрогнул, и брюнетка почувствовала слабость в коленях.

- Видит бог, Иви... я так этого не хочу...

Глава 11

- Сиди в моей комнате, и никуда не ходи. Я надеюсь, мне не придётся повторять это дважды? – Марк взглянул на неё, как на неразумного ребёнка. Уголки полных губ были опущены вниз, а это значило, что ему явно не до шуток и её препирательств.

- Я теперь буду сидеть под замком? – гордо вскинула голову, умудряясь при этом смотреть на него свысока. Хоть и была ниже почти на голову.

- Если понадобится, – склонил голову набок, разглядывая девушку. Нелепые пижамные штаны в клетку и такая же рубашка. На миг его губ коснулась улыбка. *Милая Иви, неужели ты думаешь этим меня оттолкнуть? При учёте того, что я видел каждый изгиб твоего прекрасного тела под этим тряпьем.* Откуда вообще в её гардеробе подобная одежда? Остановил взгляд на уровне её груди, и брюнетка тут же почувствовала разливающееся в животе тепло. Оно расплавленным жидким золотом обжигало, и одновременно сковывало всё нутро. – Я ведь уже говорил, что могу посадить тебя на цепь? Так вот: я не шутил.

Она уже в этом не сомневалась.

Мужчина лениво потянулся к столу и, взяв с тарелки кусочек спелого манго, протянул девушке. Но та упрямо поджала губы и бросила на него ещё один взгляд, полный презрения.

- Я не хочу. – севший голос, снова надломился. Тонкие ноздри шевельнулись.

- Хочешь... - мазнул спелой мякотью по сочным губам и вопросительно изогнул чёрные брови.

Ива фыркнула, но всё же покорно открыла рот, позволяя мужчине угостить её фруктом, который она любила больше всего. Но ему вовсе не обязательно это знать.

Марк довольно улыбнулся и провёл большим пальцем по соблазнительным губам. Впитал сладость и облизал подушечку своего пальца. Демонстративно, не теряя зрительного контакта.

- Любишь манго? – спрятал одну руку в кармане, а второй ловко и неожиданно обхватил женскую талию, и рванул девчонку на себя. Впечатал в свою грудь и сорвал с её губ возмущённый вдох.

- Ненавижу. – показалось, что мякоть застряла в глот-

ке. Сердце заколотилось в бешеном ритме, ударяясь о рёбра, словно запертая в клетке дикая птичка. Задышала чаще. Просто нужно было больше воздуха.

- Ты меня услышала, Иви? Ни ногой из моей комнаты. Ни на один грёбаный миллиметр за порог. Чтобы ты не услышала. Я запру тебя. И... - опустил голову, вдыхая аромат её волос. – На балкон тоже не выходи. Иначе, мне придётся запереть тебя в чулане.

К щекам прилила кровь, окрашивая их в румянец. Брюнетка подняла руки, цепляясь за мужские предплечья. Ощущая под пальцами жёсткие волосы.

- Что я должна услышать? – задрала голову, тут же натываясь взглядом на полные губы, обрамлённые густой растительностью. Они больше не улыбались.

- У меня будут гости. Компания, так себе, я скажу. Во всяком случае – для тебя.

- Хочешь сказать я от твоей компании в восторге? – брюнетка стиснула зубы, когда его пальцы пробрались под ткань рубашки. Провели вдоль поясницы, затем выше, пересчитывая каждый позвонок, и замирая между лопатками. Девушка чуть заметно вздрогнула, когда по коже пробежались му-

рашки.

- Твой выбор не так велик, милая. К счастью, или к сожалению, ты сделала его сама.

- Я сотню раз пожалела. Я в состоянии уберечь себя сама, и попытаться помочь Виктору.

- Серьёзно? – склонился ниже, кончиком носа касаясь маленькой ушной раковины.

- Что-то я не вижу, чтобы ты суетился по поводу брата. Один телефонный разговор... серьёзно? – перекивляла Марка, не сдержавшись. Отклонилась от него, чтобы видеть глаза. Чтобы хоть как-то контролировать его. Спина покрылась испариной и, кажется, он это почувствовал. Провёл пальцами ровную дорожку, и слова оскалился. – Я нахожусь в абсолютном неведении. Виктор знает, что ты намерен иметь его сестру? М? Или ты скажешь об этом ему при личной встрече?

Она так отчаянно злилась. Понимала, что выхода у неё нет, и злилась ещё сильнее. Голубая венка на тонкой шейке конвульсивно задёргалась, крылья носа снова шевельнулись. Ему хотелось прижаться губами к пульсирующей ленточке, чтобы на собственном языке ощутить вибрацию её гнева.

- Я в предвкушении, Иви... от одной мысли о том, какого это: быть в тебе? Я готов быть на луну, mi pajarito. – спустил руку на бедро, слегка поглаживая. – А ты обещала быть послушной. Так ведь?

- Это не значит, что я не смогу тебя прикончить. – зашипела. Сбивчивое дыхание. Колющий взгляд. Каждое слово билось об его лицо, оставляя отметины.

- Я буду очень осторожен, – ему нравилось. Марк получал невообразимое удовольствие от каждого укола. От каждого толчка. От каждой её потуги. – Даже когда буду вколачивать себя в твоё прекрасное тело, Иванка.

- Ты мне противен, – чуть тише.

- Я знаю. Но... поверь мне, это не на долго.

Отпустил, наконец. Поправил на груди сорочку с глубоким вырезом. Открывающую вид на крепкую грудь и чёрные узоры на ней. Следом поправил в паху свободные брюки, которые уже так очевидно топорщились. Провёл языком по нижней губе.

- Будь послушной, Иви. Не ищи приключения на свою ап-

петитную задницу, – пронаблюдал за тем, как заходила ходун-ном аккуратная грудь. Она отшатнулась в сторону, как только почувствовала свободу, – не создавай проблем. Ужин тебе принесут к восьми. Я буду ближе к полуночи.

Не отводя взгляда от кофейной гущи его глаз, брюнетка торопливо одёрнула рубашку. Ткань неприятно липла к влажной спине. Мысли путались. Так и не сообразив, что ответить, она молча проводила его. Дверь бесшумно за ним закрылась. Такой же тихий щелчок замка и её шумный вздох. Пальцы сжались в кулаки.

Она что, снова будет ночевать у него?

...

Здесь было всё, что необходимо. Деньги, наркотики, выпивка, шлюхи. Марк лениво откинулся на шезлонг и потянул из толстобочного стакана бренди, отдающий привкусом костра на кончике языка. Обвел уставшим взглядом галдящую толпу возле своего бассейна, и поднял глаза. Туда, куда весь вечер ненароком таращился.

Нужно было с ней в комнате оставить Мигеля. Тот бы наверняка не спускал с неё глаз, а Марк был бы спокоен, что девчонка не высунет свой нос. Потому что никому не нужно знать о том, что он в своём доме прячет ту, короткую ищут люди Йохана. И не только они. Съедало ли его любопытство?

Безусловно.

Но у него ещё будет время на то, чтобы обсудить с Иви детали того, что она знает. Или не знает.

Николас, его давний друг и партнёр по бизнесу, не отличался от телефона весь вечер, и это нагоняло на Марка ещё большую тоску. У Нико несколько месяцев назад родилась дочь. Доминика. Он не видел ребёнка милее. Малышка со слегка смуглой кожей и голубыми, словно озера, глазами. Неугомонная, ласковая и открытая. Маленький ангел. Вся в мать.

Сказать, что Марк завидовал? Отнюдь.

Он любил свою свободу, любил ни от кого не зависеть. Любил, принимать решения, не задумываясь. Не боясь за то, что его женщину или, тем более, ребёнка, могут сжечь живо. В лучшем случае.

Нико знал, на что подписывался, спускаясь в авантюру под названием «любовь». Он знал, что не сможет спокойно спать. И поэтому он медленно, но верно отходит от дел. Контролирует оборот в Европе, и осторожно сжигает после себя мосты. Передаёт дела, сливаясь окончательно. И Марк понимал, что легко не будет. Ему придётся самостоятельно

управлять этим дирижаблем, имя которому наркотрафик.

- Марк, что-то ты приуныл, мой друг... - ехидная улыбка искажает лицо Сантино. Этот испашка, с которым он ведёт дела не первый год, никогда ему нравился. Он добросовестный делец, но гнилью от веет за версту. Человек-дерьмо. Сейчас Сантино его гость, и поэтому Марк растягивает губы в любезном оскале.

- У меня была тяжёлая неделя, Санти. – салютует ему бокалом и переводит взгляд на Николаса. Тот, в свою очередь, оценивает ситуацию и, пряча телефон в кармане брюк, направляется к ним.

Шикает на девку, что пыталась обвить своими руками его шею, и недовольно кривится. Ему сейчас хотелось оказаться дома. Но они должны были заключить важную сделку по контрабанде оружия на Африканский континент, и только поэтому он сейчас здесь. У Марка собрались все ключевые фигуры. От инспектора до прокурора. Сегодня важный вечер.

- О чём мурлыкаем? – мулат опустил на соседний от друга шезлонг. Перевёл взгляд на Сантино. Тот деловито поджал губы.

- Не пойму в чем печаль Маркуса? – тихо усмехнулся, опускаясь напротив. Довольный собой, с проседью в бороде, и лысиной на голове, Санти, забрал из рук Марка бокал. Сделал из него глоток и тихо причмокнул, впитывая вкус. – Всё у него схвачено. Договор подписан, товар отменный, заказ шикарный. Но... - щёлкает пальцами в воздухе и слегка склоняется вперёд. – наш друг не весел. Кажется, ему скучно на собственной вечеринке...

- Это не совсем вечеринка. – поправляет Марк своего гостя, и забирает у того свой бокал.

- Ну, как это «не вечеринка»? – густые брови испашки взлетели вверх. – если есть шлюхи и кокс, то это можно считать вечеринкой... только вот, мягко толкает Марка в плечо. – Ты уж прости, но я не удержался.

Хитро прищурился, ожидая реакции. И получил её. Марк нахмурился и перевёл тяжёлый взгляд на Санти.

- Ну?

- Твоя девка мне больше пришлась по вкусу, чем приглашённые дамы... ты уж, не злись на меня? Договорились? Но эта сучка чертовски хороша, - почёсывает не слишком густую бороду, переводя взгляд с Марка на Николаса, - визжа-

ла так, будто я ей целку сбиваю... у меня чуть яйца не лопнули, честное слово!

Глава 12

- Моя девка? – Марк подался вперёд, и терпкий запах туалетной воды тут же пробрался в глотку, – ты о ком?

Нико в ту же секунду напрягся. Положил свою руку на плечо друга, слегка придерживая того. Но Марк сбросил пальцы мулата. Его верхняя губа чуть заметно напряглась. Довольный вид испашки вызывал желание разбить его рожу о стеклянную столешницу и заставить того жрать осколки.

- А у тебя что, много девок здесь? – скалится ублюдок, сверкая клыками. Эта тварь открыто провоцировала его. – Ладно, дружище! – изменился в лице, и хлопнул Марка по напряжённой спине. – Ты чего так напрягся? Я про твою коротышку с крепкой задницей! Прачка она у тебя, или кто? Помощница Марии! Лина! Твою мать, ты будто привидение увидел!

Санти оглянулся на Николаса и громко заржал. Неодобрительный взгляд мулата его ничуть не смутил. Марк сжал челюсть, и тихо выдохнул. *Пошло оно всё к чёрту. Сука...* он чуть собственные лёгкие не выплюнул от мысли, что кто-то может добраться до Иванки. Почему? Сейчас он с точностью мог сказать одно: причина вовсе не Викторе. Тогда в чём?

- Ты трахал мою прислугу, Санти? - Марк поставил стакан на стол и поднялся, возвышаясь над гостем.

- Ну, она была не против...

- Тебе мало шлюх здесь?

- Твоя девочка оказалась слаще, чем эти шлюхи, Марк. Нет, я серьёзно! Если ты дашь добро, я бы забрал её себе! – он продолжал смеяться.

- И когда ты всё успеваешь, Сантино? – попытался успокоиться и вспомнить о том, что без испашки, плакала их партия и три тонны кокаина.

- Сам не знаю, дружище... ты мне лучше другое скажи?

- М? – он постарался не смотреть в сторону балкона.

- Кого ты прячешь у себя дома? – в глазах у Санти вспыхнул нездоровый блеск.

- О чём ты?

- Я видел, как малышка Лина относилась вверх поднос с едой. Кому она его несла, а?

...

Сказать, что было шумно – это ничего не сказать. Создавалось впечатление, что в этом доме собралось не меньше полусотни человек. Такой гам не позволял ей не то, чтобы заснуть, а хотя бы успокоиться. Сделать глубокий вдох и просто спокойно положить голову на подушку.

Господи, лучше бы он ничего не говорил. Лучше бы на самом деле, запер её в чулане. Без идиотского балкона и, желательно: без окна. Потому что элементарное женское любопытство уже не раз приводило её к порогу балкона. С выключенным светом, Ива пряталась за тонкой занавеской, в попытке увидеть хоть малость. Хоть крошечную часть того, что там происходило. Но... ничего. Выходить? Как бы сильно Иванка этого не хотела, но всё же она не полная дура. Как бы плохо ей ни было с Марком... где гарантия, что люди, находившиеся внизу – лучше, чем он? Больше всего смущали женские голоса. И не один. Как минимум – пять! Стыдно признаться, но, кажется, она даже слышала звуки секса за дверью. Прямо, черт возьми, в коридоре! Что здесь происходит?! Что за бордель он здесь устраивает?!

Иванка взглянула на часы, стрелка которых смотрела на единицу, и тяжело вздохнула.

Если бы можно было сбежать под всеобщий шум – Она

бы это сделала... если бы не боялась тех, кто сейчас в доме Марка. Она понятия не имела, кто там, но липкий страх сковал крохи смелости и отчаяния, которые помогли бы ей в при других обстоятельствах...

Бросила скучающий взгляд на пустой поднос, который так никто и не забрал, и поджала губы. Внезапно захотелось курить. Она бросила эту пагубную привычку около года назад. Виктор ругал её. Постоянно выбрасывал из её сумочки сигареты... и она бросила. Заменяла никотин леденцами и изредка – кальяном в компании друзей. Марк курит. И курит много и часто. Как она ещё не присоединилась к нему? Учитывая события последних дней...

Наспех приняла душ и, обмакнувшись единственным здесь полотенцем, снова натянула на себя пижаму. Оценивающим взглядом прошла по своему отражению. Не считая ранок на губах, вид у неё был вполне сносный. Для той, которая всю предыдущую ночь провела в хлеву. Воспоминания об увиденном, пригнали очередное чувство тошноты. Иванка сморщилась, впиваясь пальцами в края дорогой раковины, и опустила голову. Да... пальцы, к слову, были изуродованы.

Набрала в ладони ледяной воды и окунула лицо, одновременно поджимая на ногах пальцы от холода. Капли стекали

к локтям, с лица на шею и заползали под воротник рубашки, обжигая кожу.

Стук в дверь заставил подскочить на месте. Дыхание остановилось, когда, крутанувшись на месте, она вцепилась на пуганным взглядом в белую древесину двери.

- Иви, ты там?

Сама себе удивилась, когда от шелеста его голоса, шумно выдохнула. Закрыла глаза и снова опустила голову. *Это всего лишь он...она рада? Спокойна? Отчасти. Кто бы мог подумать, что она будет рада его появлению?*

- Да, минуту... - закрыла бегущую воду, и мокрыми пальцами прошлась по волосам, приглаживая те. *Это всего лишь он...*

- Открывай, – очередные властные нотки заставили раздражённо подвести глаза.

- Сейчас, – сделала глоток воздуха и мужественно расправила плечи. *Соберись Иви... будь послушной. Это пойдёт тебе на пользу. Если усыпить бдительность зверя, он позволит тебе больше, чем планировал. Он откроет тебе двери.*

Шагнула вперёд, отпирая, для начала, свою дверь. Руки взволнованно дрожали. Голова лишилась всяких мыслей. Он был слишком близко.

Ей пришлось снова отступить, но мужчина ловким движением, сцепил пальцы на её плече и рванул на себя.

- Что ты там делала, Иви? – прошептал сквозь колеблющийся воздух. Прищурился, разглядывая глаза напротив. Широко открытые, шоколадные, с длинными загнутыми ресницами. На них блестели капли. Воды. Он незаметно выдохнул. Слегка ослабляя хватку.

- Умывалась... - растерялась. Обеспокоенный взгляд мужчины сбивал с толку. – Твоя вечеринка окончена?

- Не совсем, – он сделал шаг навстречу. Склонил голову набок, внимательно сканируя брюнетку. – У тебя здесь всё в порядке?

Её сердце едва не остановилось. Ива сглотнула комок в горле. Каждый раз его близость выбивала почву из-под ног. Её пульс зашкаливал, а ноги в коленях слабели, отказываясь держать хозяйку.

- Да? – это было утверждение, но прозвучало, как вопрос.

Будто она спрашивает его разрешения на то, чтобы быть в порядке. Голос сорвался, и брюнетка стыдливо откашлялась.

- Ты не выходила? – с подозрением свёл на переносице густые брови.

- Я не дура. – попытка отдалиться и выскользнуть из плена его рук, потерпела неудачу. Марк склонился, почти касаясь губами её уха.

- Что-то с трудом верится в твою покорность, Иви...

- Разве я говорила сейчас о покорности? Я говорила о том, что мне и без того хватает неприятностей.

- Посмотри на меня, Иванка, – горячий воздух облизнул её кожу. Дождлся, когда девчонка отзовется, и широко улыбнулся. – Когда я был ребёнком, по соседству со мной жила одна девчонка. Она была младше меня на пару лет. Та ещё штучка, скажу я тебе. Её звали Роза.

- Мне неинтересно слушать о твоём детстве, – сузив глаза, полоснула его по лицу.

- У неё была старшая сестра, – он продолжил, не обращая внимания на выпады брюнетки. – Честное слово, с такой сестрой, и врагов не нужно. Они были очень похожи. Как две

капли, – поднял руку и заправил прядь волос ей за ушко. – Отличался только взгляд. Старшая была сущим демоном. Не знаю почему, но она буквально ненавидела младшую. Розы постоянно обижали сверстники... знаешь, что делала старшая сестра? Она смеялась. А иногда даже принимала участие. Странно, да?

- Зачем ты мне это рассказываешь? – острым буравчиком, Иванка пронзала его переносицу. Он в буквальном смысле ощущал жжение в этом в этом месте.

- Однажды маленькую Розы затравили так, что та забилась в подвал и просидела там двое суток. Пока я её не нашёл. Совершенно случайно. Это было моё место. Обычно там прятался я. Но... - поднял руку, чтобы провести чуть шершавой ладонью по нежной коже на шее. Прорисовал большим пальцем линию, останавливаясь во впадинке между ключицами, – это уже другая история. Так вот, я до сих пор помню этот взгляд. Знаешь, сегодня утром, когда я забирал тебя из пристройки, в твоих глазах я увидел ту самую маленькую Розу. Там. В подвале.

Иванка прихватила зубами нижнюю губу. Стиснула руки в кулаки. Дышать становилось нечем.

- Куда же смотрели родители? – игнорируя холодок, про-

кравшийся за пазуху. Где-то глубоко внутри ей было жаль девочку.

- Там была только мать... проститутка.

- Так... - затуманенный взгляд остановился на мужских красивых губах. – Зачем ты мне это рассказываешь?

- Я испугался, – пожал плечами. Так просто. Словно говорит о чем-то элементарном.

- Испугался? Чего?

- Ничего... - словно опомнившись, Марк сбросил с лица маску задумчивости. Добрался до клетчатой ткани, и скользнул пальцами под воротник. Повёл ниже, спускаясь в ложбинку и тут же ощущая вибрацию её тела. Завораживающе, – я рад, что ты здесь.

Что? Что за перепады? Девушка непонимающе взмахивала густыми ресницами. Пыталась прочесть хоть что-то в его глазах. В желании не слышать эту звенящую тишину.

А Марк просто смотрел. Вжирался в Иванку чёрными, как месиво гудрона глазами. Хотел впитать всё до капли. Сердце до сих пор колотилось, как бешеное. С того самого мгнове-

ния, как паскуда Санти открыл свой рот.

- Ты же знаешь, что спишь сегодня здесь? – он не мог оторвать взгляд от своих пальцев. Они оглаживали бархатистую кожу. Слишком мягкую.

- Твоя вечеринка разве закончилась? – задержала дыхание, хватаясь за край раковины.

- Почти. Николас всех проводит.

- Я теперь всегда буду ночевать здесь?

- Ну, по крайней мере, я на это надеюсь, – мягкая улыбка задевает уголки губ. – У меня давно не было женщины, Иви. А тут... ты. Слишком прекрасная.

- Неужели мало шлюх вокруг? М? Я слышала женские голоса внизу...

Хотела надавить на жалость, только, кажется, он совсем не был настроен на то, чтобы найти в себе хоть каплю сочувствия к брюнетке.

- Сними с себя этот мешок,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.